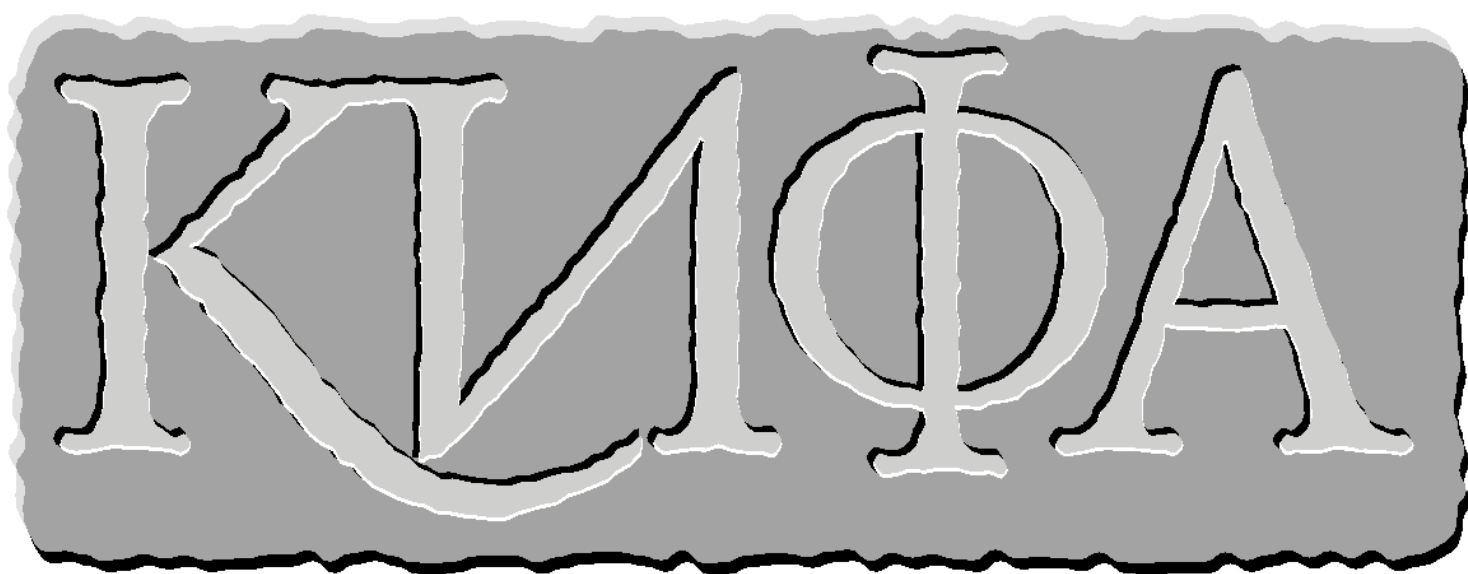

7-8 (22-23)

ИЮЛЬ-АВГУСТ
2004

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
СОДРУЖЕСТВА
БРАТСТВ

В газете использованы
материалы
сайта www.sfi.ru

СИЛОАМСКАЯ БАШНЯ ДО СИХ ПОР ПАДАЕТ НА ГОЛОВЫ НЕВИННЫХ

Слово о событиях в Беслане и Москве

Два года назад, после теракта на представлении "Норд-Оста", в одном из первых номеров нашей газеты мы говорили о страданиях безвинных. С тех пор ситуация только усугубилась, и по-прежнему, как и тогда, люди пытаются обратиться прежде всего к церкви с одним и тем же вопросом: "как понять то, что случилось?" И с горечью говорят, что не слышат ответа.

Сегодня мы публикуем слово священника Георгия Кочеткова после вечерни 4 сентября 2004 г. - проповедь, произнесенную через несколько дней после Бесланской трагедии. Ответ, который звучит в ней, принять не очень легко, как нелегко принять всерьез путь веры и жизни по вере. Но правда в том, что других путей и других ответов нет, ибо другие пути никуда не ведут и другие ответы ни на что не отвечают...

Во имя Отца и Сына и Святого Духа! Дорогие братья и сестры! Когда Христос проповедовал, Он всегда проповедовал не просто как Спаситель, а как Победитель. И сейчас, когда мы с вами празднуем Христово воскресение, мы празднуем Христову победу. Для нас Христово воскресение - это знамение победы, победы Божьей. И нам сейчас, конечно, нужно ощущать эту Христову победу, и наше восприятие жизни должно быть восприятием победителей. Только этим мы можем отличаться от людей мира сего.

Должно быть, не случайно среди трагических событий последних дней реже всего мы слышим о победе. А напрасно, дорогие братья и сестры! Наверное, надо было бы говорить о победе, ведь ситуация была патовая, и было совершенно не ясно, как из нее можно выйти. И для всех нас понятно, что неожиданное ее разрешение - это, скорее, победа, победа силой Божьей, касается ли это последних событий в Беслане или предпоследних здесь, в Москве, у Рижского вокзала. Все понимают, что события могли бы развиваться намного хуже - и не только могли, но и должны были бы развиваться по куда более трагическому сценарию. Все было подготовлено и здесь, и там для поражения всех людей, а не для победы.

Христос сказал, что ныне исполнилось Писание: хромые ходят, глухие слышат, находящиеся в затворе, в темницах выходят на свободу. Естественно, это трагическое освобождение. В этом мире не бывает иначе. Ни один человек не выходит на свободу, не начинает видеть и слышать просто так, в свое удовольствие. Так не бывает, не было, и никогда не будет! Люди мира сего всегда подавлены жизнью, и по-другому воспринимать эту жизнь не умеют. Для них даже радость не в радость, удовольствие не в удовольствие, жизнь - как смерть. И мы сами, хотя нам нужно смотреть на жизнь глазами христиан, часто на нее смотрим глазами поработанных людей мира сего. Мы поработаемся теми же страхами, тем же унынием, потому что не умеем быть христианами во всем.

Могут спросить: "А как же сотни и сотни погибших?" Да, действительно, до-

Христос, попирающий льва и дракона.
Фреска архимандрита Зиновия (Теодора)

рогие братья и сестры, победа Божья в мире сем - еще не безусловна. Мы только стремимся к этой безусловной победе, к Царству Небесному, но мы все хорошо знаем, что Царство Небесное лишь приблизилось, оно еще не открылось в своей полноте. Если бы открылось, то много-многого не нужно было бы делать в этом мире и в этой жизни. А нам нужно делать очень многое, мы должны делать дела Христовы в этом мире. И если погибают невинные люди, то, наверное, по грехам нашим и потому, что покаяние не достигло всех. Вспомним снова знаменитое место из Евангелия о том, как обрушилась башня и подавила многих, и о том, как Господь после этого всех призвал к покаянию. "Ибо, - сказал Он, - если не покаетесь, то так же погибнете".

В этих словах - величайшая правда, дорогие братья и сестры. Человек, в котором нет покаяния, близок к смерти - не только физической, но и духовной. Человек, который не может победить свои страсти, может погибнуть в любой момент. И события последних времен напоминают все ту же Силоамскую башню, которая все так же из века в век падает на головы людей невинных; невинных, но и не обретших покаяния или его плодов.

Покаяние, к которому призывал Господь, это не только личное покаяние. Это покаяние, которое распространяется на всех. Торжествовать победу может лишь тот, кто приобщился ко Христу через покаяние. Покаяние каждого человека есть освобождение мира от очередной глыбы на голову и от опасности обрушения этого мира.

Нам с вами следует об этом помнить, дорогие братья и сестры! Мы должны были бы всерьез проповедовать Христа всем, и покаяние для всех. Мы должны всерьез говорить правду, так же как это делал Христос: "Если не покаетесь, все так же погибнете!" И не спасется никто - ни взрослый, ни ребенок; не будет дано привилегии никакой национальности, никакому государству, ни богатому, ни бедному. Пусть не надеются люди на

силы мира сего. Если есть у нас надежда на Бога, то мы будем жить, и тогда даже убивающие тело не смогут убить дух, не смогут поработить нас.

Пусть, дорогие братья и сестры, все это будет для нас напоминанием и о покаянии, и о победе Христовой, и о том, как нам надо проповедовать Христа и Его победу. Писание говорит нам о том, что "от избытка сердца говорят уста", и что победа наша - это вера наша. Но почему же тогда так часто наши уста молчат, или говорят совсем не о том, не то и не так? Почему мы равняемся на тех, кто далек от Бога, почему боимся от них отличаться? Почему, как и прежде, голос церкви не слышен, почему она молчит? Не слышно голоса верующих людей! Нельзя же считать за голос церкви выступления официальных церковных деятелей, которые лишь стараются по мере сил помочь деятелям политическим и больше ничего сказать и сделать пока не могут. Почему не слышно голоса Церкви? Где Церковь Христова? Если нет ее голоса, то есть ли на нашей земле Церковь? Где Тело Христово? Где ум Христов? Где жизнь Христова? Где глас Христов?.. Пусть сейчас каждый спросит себя об этом, и даст немедленный ответ, по совести и не лукавя, не оглядываясь назад, не обращаясь ни направо, ни налево.

Если мы действительно хотим прославить воскресшего Христа, то должны быть приобщены к Его славе, к Его свету и к Его победе. Христианин не может быть побежденным никогда, никем, ни при каких обстоятельствах! Ему не надо бояться ни завтрашнего дня, ни вечных мук, ни обстоятельств, ни угроз: ни лично для него, ни для детей, ни для близких. Бояться лишь маловеры.

Как часто во дни, когда нам приходится сталкиваться с тяжкими обстоятельствами, видишь действие Божье и при этом думаешь: "А было ли проповедано у нас Евангелие?" Если да, то нам нужно принести достойный плод, если нет ещё, то необходимо сделать так, чтобы эта проповедь зазвучала. Ради этого можно оставить всё, абсолютно всё. Ради этого можно даже сказать слова, которые многим по недоразумению часто казались жестокими: "Предоставьте мертвецам хоронить своих мертвецов!" Мы боимся проповедовать Евангелие в его полноте и чистоте, потому что боимся жизни, потому что боимся Божьего действия, потому что мы не уверены в том, что сами сможем достойно ответить Богу, если Он с нас спросит за нашу жизнь, за наши слова и дела.

Пусть же наша жизнь будет лучшим учителем правильного понимания Евангелия! Пусть она нас учит, если мы не умеем учиться иначе! Пусть для нас воссияет свет Христовой победы в каждый день нашей жизни, при всех обстоятельствах! Только тогда мы сможем идти по пути Христа, только тогда Он для нас станет всерьез и Господом, и Спасителем. Только тогда слово о Христе Воскресшем мы сможем принести многим-многим людям для их спасения и для нашей общей победы.

Аминь.

В НОМЕРЕ:

МОЛОДЫМ ЛЮДЯМ
ПРОШЕ БЫТЬ
СВОБОДНЫМИ
Президент международного
молодежного православного братства
размышляет о путях совместного служения
Церкви
Стр.2

В МОСКВЕ И ПОД-
МОСКОВЬЕ ПРОШЛА
ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ
ВСТРЕЧА СОДРУЖЕ-
СТВА МАЛЫХ БРАТСТВ
Она собрала более ты-
сячи человек из разных
городов и стран
Стр.3

ПОМЕЩЕНИЯ СФИ
ПО-ПРЕЖНЕМУ
ПОД УГРОЗОЙ
Последние новости с
Покровки, 29
Стр.3

БЕЗ ГЛУБОКОГО
СЛОВА, СКАЗАННО-
ГО СО ВЛАСТЬЮ И
СЕРДЦА, МИРУ НЕ-
ЧЕМ ДЫШАТЬ
Именно это считает основой диа-
лога церкви и общества ректор
Свято-Филаретовского института
священник Георгий Кочетков
Стр.4

НАМ НУЖНО
РАЗМЫСЛИТЬ
НАД ЭТИМ
НАСЛЕДИЕМ
Профессор Свято-
Сергиевского бо-
гословского инсти-
тута Оливье Кле-
ман о прот. Сер-
гии Булгакове
Стр.6

В ЕДИНОМЫСЛИИ И ЛЮБВИ ПО
ДОРОГЕ К ХРИСТУ
О том, как помогают наркома-
нам, рассказывает духовный попе-
читель реабилитационного центра

ВТОРОЙ ШАГ
БРАТСТВА
«ТРЕЗВЕНИЕ»
В присутствии
всего Содруже-
ства члены
братства при-
няли обеты
Стр.8

ЭТА РАБОТА, К СОЖАЛЕНИЮ, ДО
СИХ ПОР АКТУАЛЬНА...
В "Литургических заметках" о. Сер-
гия Желудкова поставлены вопро-
сы, не решенные до сих пор
Стр.10

ЖДИТЕ! ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ
Рассказ о новых изданиях Свято-
Филаретовского
института и Сре-
тенского братства
Стр.11

КАК ПРОТИВО-
СТАТЬ МИРУ
СЕМУ?
Острее всего эта
проблема стоит
сегодня перед мо-
лодыми людьми
Стр.12

2- 8 АВГУСТА 2004 ГОДА В СЕРВАЖЕРЕ (ФРАНЦИЯ) ПРОХОДИЛА ВСТРЕЧА ИСПОЛКОМА СИНДЕСМОСА

Расширенная встреча административного совета Всемирного братства православной молодежи «Синдесмос» (Syndesmos-World Fellowship of Orthodox Youth) проходила в контексте богословской консультации «На пути к Собору. Неотложные вопросы для Церкви».

Встреча проходила в летнем лагере РСХД в местечке Серважер во французских Альпах. Православные христиане из Франции, Бельгии, Германии, США, Венгрии, Болгарии, Финляндии, России, Ливана, Греции, Уганды, Кении собрались для обсуждения самых горячих вопросов церковной жизни и проблем единого свидетельства христиан перед лицом современного мира в контексте перспективы созыва Всеправославного собора.

В частности, в консультации приняли участие епископ Силюан, викарий митрополита Иосифа (Румынская православная церковь), бывший президент Синдесмоса священник Алексей Струве, президент РСХД Михаил Соллогуб (оба — из Русского экзархата Константинопольского Патриархата), другие руководители РСХД, члены православных молодежных организаций, представители богословских факультетов университетов и институтов. Участниками из России были Анна Рогожина, представляющая в административном совете Синдесмоса Российский регион, и Зоя Дашевская, заместитель декана Свято-Филаретовского православно-христианского института. Центральной темой встречи стало обсуждение вопросов, направленных всем православным епископам после богословского совещания в Спетсесе в 1998 году. Эти вопросы не потеряли своей актуальности и по сегодняшний день. Среди важнейших тем были названы проблемы литургического возрождения, филетизма, конфессиональной нетерпимости, поиски современного литургического языка и разрешение юридическо-канонических вопросов между православными разных юрисдикций.

Богослужение совершалось в храме РСХД традиционно, как принято в европейских православных приходах уже много лет: с открытыми царскими вратами, с обязательным чтением «тайных» молитв вслух, с чтением Священного писания лицом к народу, проповедью после Писания, при общем пении, на десяти языках: греческом, английском, французском, немецком, арабском, финском, венгерском, суахили, русском, а также и по-церковнославянски.

Участники встречи посетили замечательную иконописную школу, где несколько лет назад плодотворно трудился и преподавал известный современный иконописец архимандрит Зиновий (Теодор).

Синдесмос — единственная православная организация, объединяющая молодых православных христиан со всего мира. «Синдесмос дает свободное пространство для обсуждения и действия по самым серьезным и неотложным вопросам в церкви. Мы только не должны ничего бояться», — сказал президент Синдесмоса Христофор Д'Алоизио. Вопросы, заявленные на встрече, предполагают более подробное обсуждение в ближайшем будущем.

МОЛОДЫМ ЛЮДЯМ ПРОЩЕ БЫТЬ СВОБОДНЫМИ

Интервью с президентом международного молодежного православного братства Синдесмос Христофором Д'Алоизио

«Кифа»: Каково нынешнее состояние Синдесмоса, как Вы его оцениваете?

Христофор Д'Алоизио: Что из прошлого опыта Синдесмоса важно актуализировать сейчас?

Христофор Д'Алоизио: Для нас важно воплощать сознание церкви, понимание церкви, которое превышает региональные интересы. Синдесмос — единственная организация, которая собирает всех православных, поэтому на Синдесмосе лежит большая ответственность служить такой связью. Мы молодые люди, а молодым людям проще быть свободными, потому что они не так связаны трудностями жизни. Этой свободой, которая у нас есть, мы должны пользоваться, потому что мы знаем, что в церкви не у всех есть эта свобода, по каким-то посторонним причинам люди могут быть скованны и не могут пользоваться этой свободой. Сам я лично ничего не приношу Синдесмосу потому что у меня не больше ответов на вопросы, чем у кого-либо другого. Моя задача — стараться гарантировать людям возможность свободно выражаться и действовать и следить за тем, чтобы когда кто-то что-то предпринимает, чтобы этому человеку была предоставлена возможность это сделать до конца.

Мы не забываем главные принципы, которые вписаны в конституцию Синдесмоса:

— Прежде всего свидетельствовать о единстве в церкви, о жизни по Евангелию и содействовать литургическому и богословскому возрождению которое появилось главным образом в XX в..

— Содействовать усилиям к единству всех христиан и стремиться быть серьезными собеседниками в экуменическом диалоге, в особенности с дохалкидонскими церквями.

Синдесмос — это не молодежная организация, которая служит молодежи, а молодежная организация, которая служит всей церкви.

«Кифа»: Какие проблемы сейчас в жизни церкви и в деятельности Синдесмоса самые болезненные, самые неотложные? Что сейчас для Вас видится самым необходимым?

Христофор Д'Алоизио: В Синдесмосе, мне кажется, не надо что-то особенно менять. Мы все сами постоянно учимся и меняемся. И если всем нам удастся не чувствовать себя только делегатами определенной поместной церкви но членами церкви единой, и мыслить, стараться и трудиться на благо этой единой церкви — это нужно и это требует некоторой аскезы.

Если говорить только об общих проблемах — есть слишком различные понимания Церкви, которые не сожительствуют, а даже противоречат. Мы ощущаем очень сильно, что сейчас наше общее положение в церкви будет серьезно меняться. Это значит, что сейчас кризис. Если все же говорить только об экклезиологии — есть очень разные концепции.

«Кифа»: И как с этим быть?

Христофор Д'Алоизио: Я не знаю, что с этим делать. Я знаю, что мы должны быть везде где можно, чтобы помогать нашим пастырям и показать им, что междоусобия и ссоры очень противоречат и мешают нашему христианскому свидетельству. Мы не можем никому давать уроки, но мы можем напоминать церковным деятелям, иерархам, пастырям, что их свидетельство иногда не приносит плода.

«Кифа»: Вы сказали об аскетике. Что имелось в виду? Мы поняли в нашем братстве, что мало научиться замечательно говорить, и даже найти друг с другом общий язык, если мы мало можем сделать, если силы не собраны. И мы поняли, что нам необходимы более серьезные аскетические усилия, причем общие. Мы принимаем какие-то правила жизни. Мы только часть церкви, то, что как бы выросло само изнутри ее. Есть другие общины, которые живут более строго, как монастырь в миру. Нам еще далеко до такой строгости жизни. В связи с этим — о какой аскезе Вы говорите?

Христофор Д'Алоизио: Когда я об этом говорил, я думал о встречах Синдесмоса, в том числе даже и об административных встречах. Когда мы участвуем в занятиях Синдесмоса, каждый из нас приезжает со своими привычками, со своим наследием, церковными традициями, и сразу встречается с другими православными, у которых бывают другие привычки и концепции. И, может быть, я ошибаюсь, но, как мне кажется, это требует настоящей работы над собой, аскезы, чтобы считать, что другие люди, с другой церковной жизнью тоже православные, и не осуждать их традиции. А то часто бывает, что, скажем, русские думают, что их православие более правильное, чем греческое. И, быть может, это тоже препятствие на нашем пути к единству всех христиан. Пока христиане еще не поняли, что жить во Христе — это не значит быть одинаковыми. И мы как собака, которая бежит за своим хвостом.

«Кифа»: Проблема в том, что есть разные экклезиологии, разное понимание того, что есть Церковь, в чем основание Ее жизни.

Христофор Д'Алоизио: И однажды надо будет решить, потому что в этом, наверное, есть и те, кто правы, и те, кто неправы. Есть противоположные экклезиологии.

«Кифа»: Как, например, общинная и приходская.

Христофор Д'Алоизио: В Западной Европе у нас не совсем так. Но очень многое надо изменить, чтобы участие в церковной жизни было личностным, а не индивидуалистическим. Я понимаю, что вопрос об общинной и приходской экклезиологии стоит в этой перспективе.

Когда я говорю о разных экклезиологиях в православной церкви, я думаю, что, в двух словах, есть те, кого условно можно было бы назвать "папистами" и те, кого можно назвать "федералистами", а есть очень много людей, которые находятся где-то между ними. А церковь должна быть одна и двигаться как тело, движимое одним-единственным духом, без канонического первенства, без того, чтобы была одна глава. Конечно, каноническое первенство есть, но проблема в том, что часто забывают о его канонической природе и считают поводом для власти над людьми.

«Кифа»: Да, в церкви может быть только одна власть — власть любви. Христос умывал ноги ученикам...

Христофор Д'Алоизио: Но тут, я думаю, каждому кажется, что он это де-

дает, но часто человек умывает ноги только своих друзей и близких.

«Кифа»: Насколько такие серьезные вопросы как те, что были поставлены на этой встрече, можно обсуждать на уровне Синдесмоса?

Христофор Д'Алоизио: Можно ли об этом не говорить, когда есть осознание этих проблем? Когда мы участвуем в литургии, все эти вопросы возможно ли не положить к ногам Христа во время Великого входа? Мы никому не собираемся давать уроки, но нам нужно как братьям поделиться нашим волнением о церкви.

«Кифа»: Нам бы хотелось активно участвовать в робуждении таких тем как община, братство, миссия и катехизация, духовное просвещение. Это основные экклезиологические темы для нашего содружества.

Христофор Д'Алоизио: Очень важно то, что ты говорила об общинной экклезиологии. И нам было бы очень нужно знать, как вы к этому подходите, и нам было бы очень интересно встретиться с разными людьми из разных мест, у которых разный опыт. Сеть связей Синдесмоса как раз для этого и сделана — мы предлагаем место, чтобы люди, у которых есть свои идеи, проекты, концепции, могли встретиться с другими людьми, у которых есть своя концепция, чтобы можно было обменяться мнениями. И потом, если ваше движение хочет стать членом Синдесмоса и вы можете согласиться с целями Синдесмоса, мы были бы очень рады, чтобы вы участвовали в этой работе.

«Кифа»: Иногда служащий человек начинает изнемогать. И когда человек или сообщество проходит через гонения — пусть даже «не до крови» — они часто приносят какой-то опыт укрепления. Для многих из нас, например, когда мы претерпевали очень сильные гонения и видели явный грех в церкви, было очень важно на каждой литургии исповедовать свою веру в Церковь, потому что мы реально увидели, что это предмет нашей веры.

Христофор Д'Алоизио: Хотя я не могу сказать, чтобы мне самому это удавалось, но, я думаю, что когда, служишь Церкви и идешь по трудному пути, не надо ожидать благодарности и даже видимых результатов не надо ожидать.

«Кифа»: Поливать сухое дерево

Христофор Д'Алоизио: Я это говорю, но это не значит, что у меня это получается. Довольно значительная часть моей жизни проходит в том, что я стараюсь служить Церкви, но настоящим пастырем для всех нас остается Христос, и от Него мы ждем укрепления. Как говорит апостол Павел в первом послании к Коринфянам: "я ничего за собою не знаю, но не этим я оправдан, Судящий же меня есть Господь". Пусть совесть спокойна, но это не значит, что я оправдан. Это хороший девиз.

«Кифа»: Что бы Вы хотели передать нашему институту и братству?

Христофор Д'Алоизио: Я встречал несколько человек, которые близки к вашей деятельности, к институту. Мне еще не дана была радость у вас побывать. Но если узнаешь дерево по плодам, я восхищаюсь тем, что я вижу. Это замечательно.

«Кифа»: Мы надеемся, что мы вас увидим в институте, на конференции или в другое время. Эта жизнь — она никогда не перестает. Я удивилась какому-то единству духа, которое есть между нами.

Беседовала Зоя ДАШЕВСКАЯ
Двусторонний перевод
Лидии ОБОЛЕНСКОЙ

В МОСКВЕ И ПОДМОСКОВЬЕ ПРОШЛА ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ ВСТРЕЧА СОДРУЖЕСТВА МАЛЫХ БРАТСТВ

С 19 по 22 августа в Москве и Подмосковье прошла традиционная встреча Преображенского содружества малых братств (СМБ). Более 1000 человек из 32 городов (20 епархий РПЦ), 7 стран ближнего и дальнего зарубежья в течение четырех дней участвовали в совместных богослужениях, больших тематических семинарах, посвященных основным направлениям церковной жизни содружества, и других встречах.

Праздник Преображения, 19 августа, члены братства, их друзья и гости встретили за литургической молитвой в Успенском храме Новодевичьего монастыря. Затем на пленарной встрече СМБ выступили его духовный попечитель священник Георгий Кочетков и председатель содружества Владимир Рыжиков. Они подвели итоги прошедшего года жизни Преображенского братства, посвященного теме «Слушание и слышание Бога и ближнего в общине, братстве, церкви и обществе». В.Н. Рыжиков рассказал о новых подходах в традиционных направлениях братской жизни: просвещении взрослых и воспитании и воцерковлении детей и молодежи. О. Георгий в своем выступлении подчеркнул, что для всего содружества минувший год был трудный, в частности потому, что отошли ко Господу некоторые старейшие члены братства, среди которых и Сергей Сергеевич Аверинцев. О. Георгий заметил, что «теперь братство прикрывать своим авторитетом некому». Поэтому нельзя оставаться христианами «по мере возможности». Необходимо принимать на себя реальную ответственность за жизнь братства в церкви и обществе.

гласное распоряжение братским имуществом.

Последовавший за этим семинар «Миссия и катехизация в современных условиях» подводил итоги многолетнему миссионерскому служению Преображенского братства, начатого более 30 лет назад его основателем и духовным попечителем священником Георгием Кочетковым. В докладе Виктора Котта и в дальнейших выступлениях шла речь об истории возрождения практики катехизации в современной России, а также были поставлены вопросы взаимосвязи жизни малых братств и их способности к миссии и катехизации взрослых людей, т.е. важнейшему служению каждого члена христианской церкви.

Семинар «Духовное образование, как условие качественного братского служения», ставший одновременно и днем открытых дверей Свято-Филаретовского православно-христианского института, начался с сообщения Александра Копировского «Концепция образования и история СФИ в контексте традиции русских духовных школ». По мнению докладчика, серьезное духовное образование в России началось очень поздно, только в конце XVII века и до второй половины XIX века было в основном ориентированным на западные схоластические образцы. Но в духовных академиях, в отличие от «бурс» (семинарий), уже закладывались основы внутреннего единства студентов и преподавателей как делателей на ниве Христовой, а не просто богословов-теоретиков. Развитие и конкретизация лучших традиций русских духовных

мейных и молодежных групп, равно как и другие взрослые и молодые участники собора.

Последний из семинаров, посвященный общинному устройству, позволил его участникам поделиться и своим опытом, и живой заинтересованностью в поисках общения в жизни церкви. Важно понимать, что путь духовного совершенствования в любви и единстве со Христом и Церковью, друг с другом не оканчивается рождением общины. Сама община предполагает путь и остановка в этом духовном движении равносильна смерти общины. В этом контексте не случайно было обращение участников семинара к традиционной православной аскетике, к свидетельству плодотворности аскетического делания в общинной и братской жизни.

Заключительный день встречи начался с воскресной литургии в подмосковном детском лагере — месте второй части встречи содружества. По благословению митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия ее совершили клирики Московской епархии во главе с благочинным клинского благочиния протоиереем Борисом Балашовым. В службе участвовали 7 священнослужителей, в числе которых были и члены содружества, и гости встречи. Всего причащались около 1000 человек.

На итоговой встрече XV Преображенского собора участниками единодушно была выбрана тема следующего года: «О мирном и непримиримом противостоянии злу в церкви и обществе». Слова, взятые за основу темы, принадлежат С.С.Аверинцеву. После обсуждения именно эта формулировка была всеми признана наиболее полно отражающей главную задачу служения Христовой Церкви в современном мире.

В этом номере мы публикуем два доклада из прочитанных на этой встрече - доклад Ирины Борщ (с. 5) и доклад Веры Карулиной (с. 12). В ближайших номерах мы продолжим публикацию материалов Преображенской встречи Содружества.

ПОМЕЩЕНИЯ СФИ ПО-ПРЕЖНЕМУ ПОД УГРОЗОЙ

Судьба дома 29 по улице Покровка, бесосновательно объявленного аварийным, что доказывают в суде братство "Сретение" и Свято-Филаретовский институт, беспокоит не только его жителей, не только преподавателей, сотрудников и студентов Свято-Филаретовского института, чьи помещения занимают первый и подвальный этажи дома. В течение июля-августа сюжет о доме на Покровке показала телевизионная программа "Вести-Москва", двухчасовой эфир судьбе СФИ посвятил Александр Гордон в своей программе на радиостанции "Серебряный дождь", статья "Интеллигенция у стен церкви" появилась в газете "Культура", а "Известия" откликнулись на происходящее статьей "Квартировладельцы новой генерации готовы бороться за свои права". В августе спецвыпуск нашей газеты был целиком посвящен этой проблеме.

Не без связи с этими публикациями и многочисленными обращениями частных лиц и организаций в защиту института (в официальных московских структурах это оценивают как "поднятый шум"), машина выселения отчасти замедлила ход. Не может не повлиять на ее деятельность и ход трех параллельно развивающихся судебных процессов.

Один из них - уже упоминавшийся иск братства "Сретение" и Свято-Филаретовского института к правительству Москвы о признании незаконным распоряжения об аварийности дома. В двух инстанциях иск был отклонен, однако есть основательная надежда на то, что по мере продвижения кассационной жалобы в те уровни суда, которые менее подвергаются давлению московского правительства, она, вследствие своей безусловной обоснованности, может быть в конце концов удовлетворена.

Второй иск был принят в судебное производство сравнительно недавно: его подали жильцы дома 29.

И, наконец, идет процесс, в результате которого правительство Москвы надеется добиться насильственного выселения СФИ из арендованных им помещений (это почти половина учебных площадей института). Заседание по этому делу 9 сентября было в очередной раз перенесено и назначено на 15 сентября.

Как стало известно, все это время Московский департамент инвестиционных программ безуспешно пытается получить документ о возможности сноса здания. Это лишний раз подтверждает неправомерность тех документов, которые лежат в основе Распоряжения правительства Москвы по д.29.

На семинаре, посвященном ответственности православных братств, обсуждение, благодаря докладу Ирины Борщ, с самого начала было поставлено в серьезный исторический и юридическо-канонический контекст. Вопрос владения собственностью — один из самых острых в церковной жизни. Между жизнью церкви, ее миссией, просвещением и духовное образование невозможно без средств и имущества. История православной церкви знает как опыт соборности и владения, так и полный отказ от имущества. Вопрос совместного братского владения имуществом в современном крайне индивидуализированном российском обществе стоит очень остро. Обсуждение на семинаре не превратилось лишь в разговор узких специалистов и показало серьезную заинтересованность всех участников в том, чтобы в полноте реализовать ту свободу и ответственность, без которых невозможно общее и со-

школ применительно к современным условиям, а не стилизация под идеализированное, и значит неизбежно идеологизированное, прошлое, и означает для СФИ вхождение в эту традицию.

На семинаре «Проблемы воцерковления детей и молодежи» основной доклад прочла Вера Карулина. Он был посвящен тому, как «помочь сначала ребёнку, потом молодому человеку противостоять давлению секулярного мира и найти «свое» место в Церкви». В ходе семинара был со всей остротой поставлен вопрос о возможности содействия детям и молодежи в воцерковлении, помощи им, но невозможности существования гарантированных методик воцерковления детей. «Воцерковление совершается только Христом при условии искреннего желания того, кто воцерковляется» - так кратко может быть сформулирован один из итогов семинара, в котором активно участвовали руководители скаутских отрядов, се-

БЕЗ ГЛУБОКОГО СЛОВА, СКАЗАННОГО СО ВЛАСТЬЮ И ОТ ИЗБЫТКА СЕРДЦА, МИРУ НЕЧЕМ ДЫШАТЬ

Из беседы ректора Свято-Филаретовского института, священника Георгия Кочеткова с членами оргкомитета конференции «Вера-диалог-общение. Проблемы диалога церкви и общества»

Мне кажется, есть разница в постановке проблемы диалога церкви и общества в наши дни с тем, что было век назад, прежде всего в том, что теперь церковь другая и общество другое. То, что раньше называли "обществом", очень мало похоже на то, что сейчас называется "обществом". И дело не только в абстрактных проблемах глобализации и тому подобных. Дело в том, что общество имеет существенно другие ценностные ориентации. Оно больше стремится к наслаждению, к благополучию, а с другой стороны - оно уже понимает глобальную опасность, опасность для всей цивилизации, всего мира, и поэтому уже не может позволить себе безграничных фантазий и безграничных планов, за исключением разве что духовно или душевно патологических случаев, к которым я причисляю, естественно, и терроризм. Терроризм сейчас - это важнейший фактор, который определяет множество общественных процессов, причем терроризм не только военный, не только политический, не только экономический, но и духовный. Сейчас люди как никогда открыты к тому, чтобы применять любые средства, когда они хотят достичь какой бы то ни было своей индивидуальной цели.

Это то, что существенно отличает современное общество от, скажем, общества начала XX века, когда считалось, что нравственные нормы - это что-то само собой разумеющееся, что они вот-вот должны победить во всем мире, что все человечество только и мечтает о том, чтобы эти нормы усвоить. У Ганди, у Бердяева еще есть этот пафос этического взгляда на социальные проблемы. Но мне кажется, что с середины XX века, особенно с изобретением всяких современных средств массового уничтожения, а также со все большей тотальностью принципов власти, нравственный подход к социальным вопросам просто перестал что-то значить.

Индивидуализация общества, на мой взгляд, сейчас также крайне возросла. Но при этом нет не только личностной и личной ответственности, но часто и индивидуальной. Но ведь тогда нет и общества. Есть просто компактно живущие группы людей, которые могут создавать мегаполисы, или какое-нибудь государство, или союз государств. Полагаю, что в связи с этим небезынтересно было бы подумать, почему именно сейчас реализовалась старая идея Соединенных Штатов Европы.

С другой стороны, в церкви мы видим ужасающую расцерковленность церковного общества. Церковь сама не воцерковлена! Церковь не воцерковляет как никогда прежде! Раньше, когда был еще жив константиновский период церковной истории, церковь и государство были очень близки, при всех взаимных компромиссах. Можно было подумать, что церковь воцерковляет, и приход воцерковляет, и монастырь воцерковляет, и епископ делает все для того, чтобы это стало реальностью. А сейчас этого сказать нельзя и не потому, что все епископы какие-то уж совсем невежды, или крайне грешники, или совсем равнодушные стяжатели. Все это может быть, но этого может и не быть. И картина при этом мало меняется. Вот в чем беда.

Так вот, мне иногда становится страшно, когда я вижу, что и государство, и общество, может быть, иногда даже хотели бы иметь реальные и взаимопользные отношения с церковью, да им не с кем иметь эти отношения. С кем им вести диалог? Я думаю, что сейчас проблем в самой церкви несколько не меньше, если не больше, чем в обществе. Общество из некоторого единства, построенного пусть, может быть, не из самого прочного материала, превратилось в груду песка. Но то же самое мы видим и в церкви. Это тоже некая груда песка. Песок может войти в состав стекла или глины и тогда дать прекрасную форму, но если это только совокупность песчинок, тогда опереться не на что. Вот это мне кажется самым главным: не на кого, не

на что опираться. До сих пор у нас никто не представляет общество, и никто не представляет церковь! Но для церкви это большая проблема, чем для общества. Для общества это очень плохо, но для церкви это просто трагедия, это просто катастрофа. Всем известно, что личность, личность церковна, а церковь личностна - это незыблемый принцип церковности, церковной жизни. Но в том-то и дело, что мы редко встречаемся с личностью в церкви, а следовательно, мы редко встречаемся и с церковностью. А отсюда и всесторонний кризис в церковной жизни, и в приходах, и в миссии, и в образовании, и в работе с детьми, и в аскетике, и в этике, и в молитве, и часто в таинствах. За что мы не возьмемся, мы везде встречаемся с какими-то очень серьезными извращениями и проблемами.

Это вещи, которые меня очень волнуют и к которым часто приходится мысленно возвращаться и духовно за них болеть. Мы все члены общества, мы все члены церкви. И прежде всего мы должны установить диалог внутри, в своем сердце. Что значит диалог внутри человека? Это не растворение личности, а гармония как некое единство жизни личного верующего человека в качестве члена церкви и члена общества. Но этого часто нет. Даже благочестивые церковные люди нередко повторяют ошибку, давно известную из истории: они снимают с себя ответственность за общество, за мир Божий. С другой стороны, очень часто современные верующие люди подспудно ориентируются исключительно на секуляристские модели в жизни - и в мысли, и в поведении они исходят совершенно из мирских позиций, используют мирские критерии, и даже думают при этом о церкви, ложно полагая, что этим приносят пользу церкви, умиротворяя и располагая к себе общество и государство.

Конечно, Сергей Сергеевич здесь прекрасный пример. Он хорошо знал, что диалог возможен только тогда, когда есть стройная система внутренних ценностей и целей и когда человеку есть что сказать, т.е. когда у тебя есть нечто твое - такое, чего нет у других, но в чем нуждаются другие или хотя бы чувствуют или предчувствуют эту потребность. Почему он так рано стал таким, как сейчас бы сказали, культовым человеком в ученом мире? Да просто потому, что он отвечал на потребности интеллигентного общества. Например, всех покорило его знание иностранных языков, древних языков. Он мог мыслить на них, он мог при хорошей памяти цитировать огромные куски на языке оригинала. И людей это потрясло. Они могли не понимать того, о чем он говорит. Но им приятно было находиться в этом пространстве, потому что они понимали, что у них этого нет. Поэтому его читали, поэтому его лекции собирали массу людей, из которых, безусловно, подавляющее большинство не обладало компетентностью для восприятия его мыслей.

Чтобы диалог был, нужно и еще одно: чтобы был избыток сердца, что является в наше время безусловной проблемой и для общества, и для церкви. В древности этой проблемы церковь не имела. Более того, в церкви на самом деле всегда был и есть этот избыток. И то, что происходит сейчас, объясняется только нецерковностью так называемых представителей церкви. Им нечего сказать, они говорят более или менее интересно тогда, когда им уже заранее написаны доклады и только тогда, когда они хорошо знают ту политику, которую они должны в данном случае вести, когда они выполняют какую-то политическую или какую-то подобную функцию. В этом кроется причина резкого падения авторитета церкви - те, кто, может быть, сами за душой ничего не имеют, хорошо чувствуют, что им "нечего ловить" с людьми, которые так разговаривают, так говорят с обществом, так говорят друг с другом, так говорят с другими людьми, другими народами, другими религиями и т.д.

Есть еще одно условие диалога. Сло-

во должно быть со властью, оно должно обладать внутренней энергией, оно должно быть потенциальной пружиной, которая бы двигала жизнь. И диалог успешен только тогда, когда это есть - когда слово говорит со властью, говорится от избытка сердца и когда оно несет нечто уникальное, когда его содержанием являются ценности, духи и смыслы, одинаково важные для обеих сторон. Но много ли мы насчитаем людей, способных сказать такое слово? Их единицы. В этом я вижу основную проблему.

Решение этой проблемы - это, к слову сказать, и есть задача нашей конференции, задача каждого из нас, задача церкви и задача общества. Это то, без чего современный мир задыхается, как в душегубке. Он действительно попал в какую-то душную комнату, где вроде все есть, но где нечем дышать. Ему хочется быстрее сбежать от самого себя. Это очень опасная ситуация, она может привести к взрыву, она может привести к саморазрушению как церкви, так и общества. Одно дело - церковь разрушали, другое дело - она сама себя разрушает. Одно дело - общество разрушалось идеологией, скажем, партийной, коммунистической, другое дело - общество себя разрушает. Вот в этом я вижу основную опасность и основную проблему сейчас. Меня это очень волнует, и у меня есть для этого еще особые основания, т.к. я все-таки профессионально соединяю в себе оба начала, будучи политэкономом и экономистом, то есть специалистом по общественному устройству, общественным ценностям и общественной политике, с одной стороны - с другой стороны, будучи священником и духовным попечителем братства, ректором православного института. И о том, и о другом мне приходится думать уже многие десятилетия. Я в советское время пришел в церковь и к вере именно потому, что увидел: нашему обществу нечего сказать. И я нашел эту потенцию - слова со властью - в церкви, но не благодаря людям, вот что плохо. У меня не было ни одного проводника к Богу и в Церковь, я их потом сам искал как духовных учителей, и я их нашел, но ведь это были единицы в то время. Боюсь, что сейчас их еще меньше.

Могу сказать, что все мои духовные учителя были примерами воплощения диалога церкви и общества. Отец Всеволод Шпиллер, безусловно, вдохновлялся таким диалогом. Не случайно он в доверенной Болгарии был министром, крупным государственным чиновником по культам, по церковно-общественным и церковно-государственным отношениям. То же самое и отец Виталий Боровой. Или, скажем, отец Иоанн Крестянкин. Он не был человеком, который устраивает диалог церкви и общества в целом, но он очень активно общался со всеми людьми, к нему приходившими, и в некотором смысле он был сам "путем" этого диалога, так же, как и отец Таврион, хотя они и очень по-разному существовали,

находились часто на совсем разных позициях. Отец Александр Мень, безусловно, об этом думал, не случайно он был очень близок к диссидентам, к диссидентскому движению, и церковно-диссидентскому движению особенно.

Из моих светских учителей я могу назвать еще только одного человека, или одного-двух из так называемого "кружка Щедровицкого", куда входил О.И. Генисаретский. Это тоже люди церковно-общественного диалога. К сожалению, за те тридцать лет, что я их знаю, - а это целое поколение, даже несколько больше - ничего не изменилось. Кто был, тот и остался. Но они доживают свой век или дожили его, а на смену им никто не приходит, вот что страшно.

Я думаю, что и для нашего братства это большая проблема, потому что, с одной стороны, у нас братство, которое носит ярко выраженный лаический характер, церковно-народный характер, где люди живут и в обществе, и в государстве, и сами при этом что-то делают - кто-то более, кто-то менее удачно, это уж кто как. Но люди часто не соотносят это со своей духовной жизнью, и даже со своей братской - церковной и общинной жизнью. Они относятся к общинно-братской жизни как к своей семье, о которой привыкли думать: мой дом - моя крепость. Они совершенно не чувствуют, что церковь должна быть в мире сем, но не от мира сего. И мы как часть церкви тоже должны применить к себе этот принцип. Поэтому часто у членов братства нет никакой общественной позиции. Это же чувствуется. Что бы люди ни говорили, они же должны проявлять свою позицию. Во-первых, она должна быть, во-вторых, ее надо проявить. Правильно Сергей Сергеевич спрашивал: почему сейчас люди молчат? Я уж не говорю про то, что нет откликов, скажем, в нашей газете на какие-то важные церковные и общественные события. Ведь никто не пишет на эту тему, кроме двух-трех человек, тех, кто вроде бы и должен это делать, кто, хотя бы неформально, чувствует эту свою обязанность. Я считаю, что в этом как раз проявляется секуляризованность многих членов нашего братства, их еще не преодоленная раздвоенность на внешнюю и внутреннюю жизнь. И что бы люди ни делали, пусть они хоть каждые пять минут становятся на молитву, и хоть каждые десять минут причащаются, это ничего не даст, пока есть такое раздвоение.

И я посоветовал бы всем будущим участникам конференции подумать на эту тему исходя из своего личного опыта и своих личных проблем и желания их разрешить. Таким образом будет создаваться тот потенциал, то слово, которое сможет зазвучать со властью и вовремя и которое будет обращено не в воздух, а от живого сердца к живому сердцу. Тогда оно будет наполнено духом и смыслом. А что еще нужно для таких конференций? Это уже верх мечтаний.

БРАТСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

1) В Лаврентьевской летописи содержится интересный рассказ об основании Печерского монастыря. Сначала монахи числом двенадцать выкопали большую пещеру и стали там жить. А когда число их умножилось, тогда настоятель Антоний послал одного из братьев к князю Изяславу сказать: “княже мой, се Бог умножает братию, а местце мало, дабы ны дал гору ту, яко есть над пещерою”. Русский историк и правовед М.Ф. Владимирский-Буданов так комментирует этот эпизод: “Пещерный человек, не овладевший поверхностью земли, не нуждался в утверждении прав на свою собственность. Но коль скоро появляется он на поверхности, тотчас приходит в соотношение с обществом, владеющим территорией: требуется признание права со стороны этого общества”.

Следовательно, собственность подразумевает не столько связь вещи и ее собственника, сколько отношения между людьми по поводу вещей, в конечном счете, взаимное признание друг друга. Поэтому воровство посягает не просто на вещь, но на ее владельца, на его планы, его надежды и возможности, связанные с украденной вещью.

Собственность образует материальное пространство свободы и независимости собственника в этом мире. Вещи становятся пространством осуществления его воли. С формально-юридической точки зрения право собственности выражается в виде триады правомочий: владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом (объектом собственности). Владеть и пользоваться чем-то может и арендатор. Но только собственник может еще и распоряжаться. Его воля простирается настолько, что он может отказать от вещи, продать, подарить, даже уничтожить ее. Обязательное наделение собственностью представляет собой такое же посягательство на свободу собственности, как и лишение ее.

Получается, что с одной стороны, наличие собственности связано с несвободой, с нуждами, с тем, что человек, или общество, государство, церковь, нуждаются в материальных средствах для поддержания и осуществления своей жизни. С другой же стороны, сама собственность не есть ни нужда, ни потребность, ни удовлетворение потребности, но осуществление воли лица в материальном мире. Человек может и пренебречь нуждой ради исполнения своей воли. Осуществляя свою волю в вещи, человек тем самым делает ее своею собственною. Таким образом, вопрос о собственности это, прежде всего, вопрос о собственнике, о том, чья это собственность, о том, чья воля выражает себя в данном владении, пользовании, распоряжении, о том, кому эта вещь своя.

И в то же время, это вопрос не о собственнике самом по себе, но о собственнике в отношениях с другими. Собственность не есть факт личной жизни, но общественное отношение, возможное при взаимном признании свободы, права быть собой и иметь свое. Для человека это означает признание его свободным (своим себе) и правоспособным. Для объединения физических лиц это означает признание того, что их объединяет, признание их целей, их деятельности, их целостного единства. Формально-юридически это выражается в признании их в качестве юридического лица.

Братство, для того, чтобы быть собственником и использовать имущество для достижения своих целей, нуждается в общественном признании. Причем это должно быть признание именно в своем качестве - церковного братства осуществляющего церковную миссию (во всех смыслах этого слова).

2) Если такого официального признания у братства нет ни со стороны церковной юридической структуры, ни со стороны государства, как возможна собственность непризнанного собственника?

Первые три века своего существования в Римской империи, церковь, не будучи признана субъектом прав, юридическим лицом, могла владеть имуществами только фактически, без правовых средств защиты против возможных вторжений третьих лиц в сферу ее имуще-

ственных прав. Христианские общины относились к разряду запрещенных союзов (*collegia illicita*), и каждое гонение на христиан обыкновенно начиналось разграблением или конфискацией церковных имуществ.

И все-таки собственность была, хоть и в двусмысленном фактическом статусе. Были не только текущая касса, но и недвижимое; строились храмы; молитвенные собрания и оглашение проходили уже не только в частных домах - появлялись общественные места собраний. Подставными лицами, на которых оформлялась общая церковная собственность, могли быть или члены общин (чаще всего епископы), или те разрешенные формы сообществ, под прикрытием которых возможно было существование христианских общин - похоронные братства (*collegia funeratica*) и объединения для взаимопомощи незначительных “маленьких” людей (*collegia tenuiorum*). Существование такой церковной собственности постоянно находилось под угрозой того, что государство перестанет закрывать глаза на это расхождение между собственником фактическим и формальным, а также между фактическим и формальным провозглашенным использованием. В периоды откровенной враждебности власть, прекрасно понимая “что к чему”, изымала у христиан всякую собственность, вплоть до кладбищ, как последней возможности собраться.

Собственность, оформленная как собственность граждан, также была ограничена в использовании статусом римского гражданина и общепризнанным представлением о его правах и обязанностях. Поскольку у римского гражданина не было личного права быть христианином, постольку у него не было и права использовать свою собственность для церковных целей. Признание христианином влекло, помимо прочего, конфискацию фамильных имуществ. Если в империи не должно быть христиан, значит не должно быть и христианской собственности, материальных предметов, вещей, вовлеченных в орбиту христианской жизни.

3) Положение меняется после признания церкви при Константине. Согласно миланскому эдикту церкви возвращают все конфискованное в предыдущее гонение имущество. У нее появляется правовой статус, что означает возможность быть официальным собственником своих имуществ и использовать их по своему усмотрению. Гражданам обещают свободу совести. В числе прочего, это означает и свободу служить Богу, которого они исповедуют, своим личным имуществом. Следствием этого является стремительный рост церковного имущества за счет даров и завещаний.

Дохристианский мир не знает свободы завещания. Наследственное право было направлено исключительно на то, чтобы сохранить имущество в семье. Христианство настаивало на свободе завещания, которая вытекала из личных отношений человека с Богом. Отношение к последней воле как к святыне, которое гарантировало ее исполнение вопреки любым прагматическим соображениям даже тогда, когда умерший уже не может вступить сам за себя, также связано с тем, что завещание было последним шансом принести плод покаяния, передав имущество на благие дела для спасения души.

Завещатели той поры могли указывать, что передают свое имущество Богу, Христу, ангелам, каким-либо святым, “бедным” или просто на благие цели без каких-либо иных конкретных пожеланий. Во всех этих случаях завещание признавалось действительным, в том смысле, что имущество завещателя переходило к той местной церкви, к которой он принадлежал. За исполнение таких завещаний непосредственно отвечал местный епископ. Таким образом, местная церковная община в лице своего епископа выступала в качестве доверительного управляющего по отношению к имуществу, принадлежавшему после смерти завещателя, согласно его признаваемой воле, Богу или бедным.

Здесь перед нами раскрывается то,

что мы могли бы назвать нормой всякой церковной собственности, в том числе и братской: церковную собственность составляет имущество, которое жертвуется, посвящается и принадлежит Богу. Вещи становятся Божьей собственностью, как пространство осуществления в этом мире воли Божьей и дел Божьих через служащих ему людей. Через посредство служащего народа Божьего вещи мира возвращаются Богу, мир становится миром Божиим.

В Новом завете служители Бога неоднократно называются управляющими, домоправителями. В древности рабы могли заниматься от своего имени хозяйственной деятельностью, владеть большим имуществом, даже быть богачами, будучи сами лично собственностью своих господ, находясь в их воле. В современном российском праве - доверительный управляющий, которому собственник доверил свое имущество, приобретает возможность владеть, пользоваться и даже распоряжаться им от своего имени, но не в своих интересах. Для управляющих Божьего имени труд и риск заключается в том, чтобы во всякой новой ситуации определять интересы и волю своего Господина. Об этом риске говорит притча о талантах, которую, в контексте темы о братской собственности, можно, наконец, прочитать и буквально.

В том примере об основании Печерского монастыря, с которого мы начали, преп. Антоний и его братья увидели волю Божию в том, чтобы уединенно жить в пещере, вне общества. Но через какое-то время они увидели волю Божию в том, чтобы количество братьев увеличилось (“се Бог умножает братию”), и им пришлось уже оставить пещеру, выйти на гору и вступить в отношения с обществом (в лице князя) по поводу владения этой горой. Своевольно оставшись в пещере, они бы сохранили пещеру как свое, но не как Божье.

4) Статус церковной братской собственности, в том, что касается общественного признания, будет зависеть с одной стороны - от характера государственно-церковных отношений, с другой стороны - от характера сложившихся экономических и правовых отношений в обществе. О нынешнем российском государстве и обществе можно сказать следующее. Грандиозный в истории человечества опыт насильственной отмены частной собственности, который был проведен в нашей стране, до сих пор не изжит. Частная собственность, которую национализировало советское государство, нигде не исчезла - само государство превратилось в единственного частного собственника. Население оказалось во вдвойне зависимом положении и граждан, и работников огромной фабрики, притом возможности на получение нетрудового дохода и на эксплуатацию у государства-фабриканта неизмеримо возросли. Во время приватизации новое демократическое государство, став распорядителем этой специфической социалистической собственности, еще раз подтвердило, что видит себя собственником всего, что находится на его территории, хотя и делится с новоиспеченными собственниками частью своих прав. Это напоминает практику феодальной раздачи земель, когда сеньор передавал часть своих прав на землю вассалу, который при этом находился в личной зависимости. Речь идет, скорее, даже не о правах, но о привилегиях, которые индивидуально раздаются и отнимаются.

Собственность, в таком случае, становится довольно условной. Т.е. собственность “позволяется” государством на определенных условиях. Каковы те условия, на которых “позволена” церковная собственность? Государство хочет иметь дело с централизованными религиозными организациями, все части и подразделения которых подчиняются одной властной “верхушке”, с которой всегда можно договориться. Поэтому, признавая Православную церковь, государство признает по существу только одну православную организацию - выражаясь словами церковного устава 2000 г., “РПЦ в лице Московской Патриархии”. Соот-

ветственно, субъектом церковной собственности в Российской Федерации, т.е. субъектом, который претендует на то, что цели использования его средств - служение Богу, церковная миссия в традиции русской православной церкви, может быть только “РПЦ в лице Московской патриархии”.

Православное братство может обладать правовым признанием только в качестве части этой централизованной организации. Подобно государственным учреждениям, приход, епархия, различные “канонические подразделения” и учреждения, будучи, с одной стороны отдельными юридическими лицами, с другой стороны выступают в качестве соподчиненных частей и могут быть владельцами имуществ, но никак не собственниками. “Имущество принадлежащее каноническим подразделениям РПЦ на правах собственности, пользования или на иных законных основаниях... является имуществом РПЦ” (п. 5, гл. XV Устава 2000 г.). “Право распоряжения имуществом РПЦ принадлежит Синоду” (п. 7). “Канонические подразделения” не обладают не только правомочием распоряжения, но в правомочиях владения и пользования “канонически, юридически и материально подотчетны вышестоящему каноническому подразделению РПЦ”. “Право частично распоряжаться данным имуществом... Св. Синод делегирует каноническим подразделениям”. Получается, что всякая государственная регистрация собственности прихода и т.п. является не более чем фикцией, которая показывает, насколько не всерьез государство относится ко всякой нынешней собственности.

И одновременно с этим в церкви проявляется крайняя неразборчивость в принятии средств, которые, стекаясь из сомнительных источников, фактически не являясь жертвой, не освящаются церковью, но напротив, приносят в церковь все болезни мира.

Поэтому, если мы говорим о норме братской церковной собственности, то ее жертвенный характер, о котором мы говорили выше, означает разборчивость в формировании фондов. Не всякий дар может и должен быть принят. Пожертвовать, отдать Богу человек может только свое, т.е. то, что он честно присвоил. Управление церковным имуществом включает в себя послушание воле Бога, но также и уважение к воле человека, потому что и та, и другая присутствуют в церковной собственности. В ней также присутствует человеческое доверие друг к другу, дух общения, дух братства.

Имущественное право церкви связано с жертвой, с любовью, с общением. И евхаристия, и агапа, и общая трапеза, и диакония, попечение о бедных, имели единый источник в той “сокровищнице любви”, как пишет Н.Н. Афанасьев, которая составлялась из приношений верующих.¹ Общение выражалось в общности имуществ, в материальной поддержке других общин (сборы апостола Павла), в материальной поддержке миссии, которая раскрывала церковное общение всему миру. Общение и создает тот избыток средств, который позволяет не просто удовлетворять частные нужды, но выплескивается в служение Богу и миру. Существуют каноны, которые запрещают пиршества в складчину, когда средства складываются, чтобы участники могли поесть вкуснее, чем обычно. Но агапа не есть “пиршество в складчину”, но общение и трапеза с избытком, который предназначен для служения Богу и миру.

Подводя итог, можно сказать, что перед братством, решающим иметь братскую церковную собственность, стоит двойная задача: и защищать, и освящать эту собственность. Это значит бороться за свое общественное и церковное признание, за адекватные правовые отношения с государством, за свои права и свое имущество. И в то же время, помнить о доверительном характере этой собственности и о своей предельной ответственности перед Богом и друг перед другом.

Ирина БОРИЩ

¹Н.Н. Афанасьев. Церковь Духа Святого. Рига, 1994. С. 192

Шестьдесят лет назад, 13 июля 1944 г. в день Собора славных и всехвалных апостолов умер отец Сергей Булгаков, удостоившийся просиять перед смертью фаворским светом. Это таинственное событие, также как и другие особые знаки, сопровождавшие его кончину, зафиксированы в ряде записей.

После праздничной литургии, отслуженной о. Сергием в годовщину своего рукоположения, в ночь с Духова дня на вторник у него случился удар. "Как сказал нам врач, - вспоминает сестра Иоанна, - сознание о. Сергия не было поражено болезнью, но лишь ослаблено из-за увечий, нанесенных ему раком, операциями и тем, что он не мог говорить... На пятый день после удара, я сидела, как обычно, у его постели и вдруг увидела, что лицо его начало светлеть. Я тот час позвала остальных, и мы все вместе были свидетелями необычайного просветления его лица. Волосы его в это время, по замечанию матери Бландины, как будто развивались на ветру. Она сказала: "Отец Сергей летит". ... Все лицо о. Сергия было сплошным светом, который, однако, не стирал черт лица и радостного его выражения..." "Мы замарли, боясь поверить тому, что нам дано было увидеть, - свидетельствует мать Феодосия. - Почти два часа продолжалось это дивное явление. Но это могло быть и век - время для нас установилось. Мы присутствовали при таком несомненном озарении Духом Святым, при таком "реальном опыте святости", который трудно было вместить..."

Осуществлением христианского призвания и основной задачей своей жизни отец Сергей считал свой труд в области богословия. Его работы охватывают практически всю религиозную проблематику, начиная с творения мира и человека и кончая апокалиптикой и эсхатологией. Рабочий кабинет христианского мыслителя о. Сергия напрямую связывал с алтарем. "Богословие надо пить со дна евхаристической чаши", - неоднократно говорил он.

Тяжело переживал о. Сергей обвинения, искажавшие его идеи и не ставящие поиск истины основной своей целью. Отвечая на одно из таких обвинений, о. С. Булгаков писал: "Я хочу верить, что это отнюдь не есть последнее слово суждения Матери Церкви над богословским трудом всей моей жизни. Я жду того времени, когда мои сочинения станут, наконец, доступны русскому православному

миру...». К счастью, среди иерархии находились люди, доверявшие Булгакову. Например, к ним можно отнести митр. Евлогия (Георгиевского), под крылом, которого около двадцати лет о. Сергей преподавал догматическое богословие в Свято-Сергиевском институте или патр. Тихона (Белавина), поручившего ему написать для себя речь при вступлении в патриархии права и благословившего его на священство.

Приведем несколько воспоминаний, характеризующих Булгакова-богослова:

"Отец Сергей - крупная величина, богослов большой образованности и дарования, - пишет митр. Евлогий. - Истину православия он выносил долгим и тяжким жизненным опытом... На всех его богословских трудах лежит печать большого таланта".

"Церковный характер мысли отца Сергия мы должны определить как "церковность изнутри", - замечает проф. Л.А. Зандер. - Он церковен не потому, что хочет быть в согласии с тем или иным признанным или утвержденным учением, но потому, что любит Христа, потому, что Церковь для него - высшая Реальность, Правда и Красота..."

Вспоминает проф. протопр. А. Шмеман: "Больше всего <поражал меня> в отце Сергии его "эсхатологизм", его всегдашняя радостная, светлая обращенность к концу. ...Из всех людей, которых мне доводилось встретить, только о. Сергей был "эсхатологичен" в прямом, простом, первохристианском смысле этого слова, означавшем не только учение о конце, но и ожидание конца... Только <Л>юбовь ждет и живет ожиданием... Не случайно каждая из больших книг его последней трилогии заканчивается первохристианским призывом: "Ей, гряди, Господи Иисусе!" Не поняв этого, не ощутив пронизанности эсхатологическим ожиданием всего творчества о. Сергия, невозможно ни правильно понять, ни правильно оценить его богословской мысли".

"Отец Сергей Булгаков, - вспоминает один из любимых его учеников прот. А. Князев, - поразил нас, студентов, смелостью своей проблематики во всех областях богословия. Его одаренность как мыслителя, его незаурядная философская культура, его богословский и научный опыт сочетались у него с глубокой церковностью и несомненной харизмой служения у алтаря... Никто не учил, как он, так правильно ставить богословские вопросы, так учитывать богословские трудности, подлинно вникать в богословские проблемы и любить богословскую мысль... Религиозный опыт о. Сергия, его призыв к строгой мысли и его способность видеть и ставить подлинные проблемы, имели своим результатом полное обновление догматического богословия. В нем оно перестало быть школьной, абстрактной, книжной наукой, а явилось областью мысли и живого религиозного опыта, который может вдохновить и увлечь. И тут все нынешние православные богословы - ученики о. Сергия, даже те, кто оспаривает его учение..."

Материал подготовила
Ольга ФИЛИППОВА

«Кифа»: Мы хотели бы задать Вам несколько вопросов для нашей газеты, думаю, это будет очень интересно нашим читателям.

Мы приехали в Париж в связи с торжествами по поводу канонизации матери Марии и ее соратников. Эта канонизация связана с РСХД, потому что четверо из канонизированных - члены этого движения, связанного также с именем о. Сергия Булгакова, который был его вдохновителем. Что для Вас лично значат опыт и книги о. Сергия Булгакова?

Оливье Клеман: Его наследие колоссально. Трудно постичь его вполне из-за понятия Премудрости, центрального для Булгакова. Я думаю, что наиболее доступная для понимания его книга - «Свет неведомый» - очень красива, полна поэзии. И я думаю, что вопрос о Премудрости связан у него более с поэзией, чем со сложными умозаключениями. Это попытка включить в христианство современность - в качестве научного открытия, а также архаические религии - в качестве космической рели-

де? Было бы очень жаль, если это действительно так.

Оливье Клеман: Сейчас стали интересоваться больше... В Свято-Сергиевском институте богословием о. Сергия сегодня не интересуется никто. Я немного интересуюсь, перевел же его на французский язык и открыл таким образом для Запада Константин Андроников.

«Кифа»: Это правда, что Булгаков был как бы душой этого института?

Оливье Клеман: Да, но произошел некий перелом, что называется, «убийство отца». Этим отцом был Булгаков, сыновьями же - все защитники неопатристического богословия, такие, как Лосский, Мейендорф, Шмеман. Они не любили Булгакова. Лосский написал направленную против него книгу, которая называется «Спор о Премудрости». В конце жизни он сожалел немного, что был, возможно, слишком жесток к Булгакову, хотел даже реабилитировать его, но умер слишком рано и не успел этого сделать.

НАМ НУЖНО РАЗМЫШЛЯТЬ НАД ЭТИМ НАСЛЕДИЕМ

Интервью с профессором Свято-Сергиевского богословского института Оливье Клеманом

гии. С этой точки зрения работы Булгакова основополагающие для встречи религий. В его трудах содержатся необыкновенно глубокие и важные размышления о существовании православного вероучения. Я считаю Булгакова великим богословом, когда он говорит о Троице, о личности, о Церкви, о соборности - все это фундаментальные вопросы. И еще об эсхатологии, о конце времен. Его видение Апокалипсиса, то, что он говорит о проблеме зла, о проблеме ада - это существеннейшие вещи. Что нам нужно, так это размышлять над этим наследием. Многие современные православные богословы склонны прикрываться некой линией, как бы «линии партии»: Флоровский - Лосский - Мейендорф, а все, что вне этой линии, представляется им сомнительным. Я же считаю, что о Булгакове следует размышлять и говорить, а не просто отвергать его, как некоторые стремятся сделать сегодня. И тогда станет ясно, что он один из величайших богословов XX века - не только православия, но христианства в целом.

«Кифа»: Насколько я знаю, о. Георгий использует в своей работе над таинстводосточной частью катехизиса Большую трилогию о. Сергия Булгакова и говорит, что никто другой в православии, да и вообще в христианстве, не затрагивал вопросов сакраментологии и мистики на такой глубине. Мы знаем, что сейчас нет сколько-нибудь значительного движения по обсуждению и применению идей о. Сергия - насколько мы слышали, даже здесь, в Свято-Сергиевском институте. Так ли это на самом

Кристиан Шайо: Шмеман тоже писал против Булгакова...

Оливье Клеман: Да, но не столько, но он не писал и за. Он остался в стороне от этой ссоры.

«Кифа»: Мы встречались с Марией Александровной, женой Никиты Алексеевича Струве и обсуждали с ней те же вопросы. И она рассказала, как говорила архиепископу Гавриилу, что следующий, кого следует канонизировать - это о. Сергей.

Если вернуться к вопросу о канонизации: мы в нашем институте и в братстве стараемся не только изучать и публиковать труды тех, кто был канонизирован, как и всего этого круга, включая о. Сергия, поскольку их невозможно разделять, - но мы стараемся и в нашей жизни идти тем же путем, которым шли они. Вот почему это так важно для нас и вот почему у нас такое нелегкое время вот уже десять лет.

Я думаю, что для нас были бы очень важны несколько слов от Вас о нашей ситуации и о наших усилиях идти тем же путем и оставаться на нем, не быть сломленными столь трудными обстоятельствами.

Оливье Клеман: Полагаю, то, что вы делаете - это фундаментальнейшие вещи. О. Георгий Кочетков очень хорошо увидел, что надо делать сегодня: создавать общины, где люди могли бы осознавать более и более глубину своего Крещения, иметь осмысленную веру, достигать соединения осмысления и созерцания. Церковь должна являть себя во всей полноте смысла, если она хочет привлечь людей мыслящих. Русской же церкви до некоторой степени угрожают определенное обрядоверие и крайне авторитарное понимание иерархии. Поэтому так необходимо осмысление, та осмысленность, путь которой, без сомнения, лежит через глубокое знание трудов Булгакова, а также Николая Бердяева, которого я очень люблю и который многое мне дал. Кажется, один здешний молодой бо-

гослов, получивший ранее образование в Свято-Владимирском институте, как-то сказал, что когда он читает Бердяева, у него создается впечатление, что это написано марсианином, а когда он читает Булгакова, у него возникает такое чувство, словно он оказался в немецкой философии XIX века. Единственный значимый православный мыслитель во Франции, любящий Булгакова, - это Никита Струве. Думаю, это очень хорошо и очень важно, что он есть и что он делает эту работу.

«Кифа»: Как Вы думаете, будут ли труды о. Сергия Булгакова приняты православной церковью шире, чем это есть сейчас?

Оливье Клеман: Я на это надеюсь. Необходимо, чтобы пришли новые поколения, более свободные в своих мыслях и поисках, и они не смогут не заинтересоваться великим русским религиозным философом

начала XX века. Именно Бердяев и Булгаков вдохновляли мать Марию (Скобцову) и помогали ей создавать приюты для бедных. Даже если Бердяев не разделял вполне богословскую концепцию Булгакова о Премудрости, в издаваемом им в Париже журнале «Путь» он защитил Булгакова во имя свободы духа.

«Кифа»: Мы говорили со многими людьми в Париже, они полагают, что о. Сергей Булгаков — это наиболее близкая Вам тема.

Оливье Клеман: Нет, это не так.

Я был научен, или, скажем, разбужен Достоевским и Бердяевым, а в богословии моим учителем был Владимир Лосский. И уж затем я открыл для себя, что существует целый мир религиозной философии. И так как во мне есть дух противоречия, а все ругали Булгакова, то я им заинтересовался, — потом уже не из-за духа противоречия. Но учителем для меня он не был.

«Кифа»: Еще один вопрос о Премудрости. Мы можем взять многое из книг и трудов Булгакова, но не принимать каких-то его софиологических идей...

Оливье Клеман: Конечно.

«Кифа»: В его книгах и идеях есть много того, чему можно учиться, на чем можно остановиться, что может послужить богословию — как нынешнему, так и будущему, что может быть развито. Вероятно, не все, но какие-то его мысли, какие-то идеи — бесценное сокровище.

Оливье Клеман: Совершенно с Вами согласен. Я тоже не принимаю всей его софиологии.

«Кифа»: И о. Георгий тоже.

Оливье Клеман: Но есть такие интуиции, такой глубины...

Кристина Шайо: Полагаю, этот вопрос связан с недавней канонизацией, потому что о. Сергей был тесно связан с этим кругом. И мне кажется, что никто в Париже не может знать об этом в такой степени и на такой глубине, как проф. Клеман.

Оливье Клеман: Слишком сильно сказано.

«Кифа»: К вопросу об осмысленности в церкви: вчера мы разговаривали с о. Михаилом Евдокимовым, и он сказал, что в матери Марии две вещи кажутся ему важными, и вторая — это сила ее мысли, проявленная ею и в церковной жизни.

Оливье Клеман: Да, наиболее интересная черта матери Марии — это ее любовь к жизни, присущая ей и до обращения. Может быть, именно эта любовь к жизни и привела ее к вере.

«Кифа»: И несколько слов о канонизации...

Оливье Клеман: Эта канонизация — замечательное событие для православия во Франции, для православия в целом и для всего христианского мира. Существует, к примеру, противопоставление, повсеместно встречающееся на Западе, но также и на Востоке, — противопоставление эроса и Христа. В то время как мать Мария — это человек, который во всей полноте пережил

силу эроса, необыкновенно щедро, и который с такой же жизненной силой служил ближнему в Церкви. Она показала, что в Добротолюбии, например, не так много говорится о любви к ближнему. И поэтому она развивала богословие и духовность любви к ближнему, тайнства брата. И сегодня главное я вижу в том, что множество молодых людей обращаются к христианству, пережив его именно в служении другому. Вот почему книги матери Марии и ее пример так актуальны сегодня.

«Кифа»: Я думаю, что слово «любовь» в современном мире нуждается в реабилитации.

Оливье Клеман: Непременно. Это слово с «изменяемой геометрией» (т.е. гибкое, способное изменяться — Прим. пер.), и это таинство Другого, эта встреча Другого — это одновременно и эрос, и агапе. И оба — основополагающие.

«Кифа»: Мы очень рады встрече с Вами, тем более, что Вы — один из членов попечительского совета нашего Института.

Оливье Клеман: Я этим очень счастлив и очень за это признателен.

«Кифа»: И мы молимся за Вас.

Оливье Клеман: Спасибо, у меня есть некоторые физические проблемы...

«Кифа»: Наш дух может быть жив, даже если тело не в полном порядке. Мы желаем Вам здоровья и многих лет жизни, радости в Ваших трудах и молитвах. И мы любим Вас — в России, в Москве и других городах, в Свято-Филаретовском институте. Мы читаем Ваши труды, Ваши книги и мы вспоминаем с радостью три Ваши открытые лекции в Москве о личности и личности в Церкви, как и лекцию в нашем Институте*...

Оливье Клеман: Да-да-да. Это важное для меня воспоминание, и я его храню. Думаю, этот путь незаметно, но развивается в России. А что церковные власти — как-то открылись, проявили хоть небольшой интерес к вашим трудам?

«Кифа»: Некоторым образом сейчас они более открыты. В нашей газете Вы можете видеть интервью с членами Синода. Но это не значит, что у нас нет проблем. У о. Георгия до сих пор нет прихода, но каждую неделю он сослужит на Литургии в Новодевичьем монастыре у митрополита Ювеналия с несколькими другими священниками. Но он не может служить, если он не приглашен кем-нибудь. И все наше братство каждую неделю ходит в Новодевичий на Литургию. Наш Институт в этом году обновил церковную и государственную лицензию. Лицензия — это главный для нас документ. Мы можем преподавать, если мы имеем лицензию. Мы должны обновлять ее каждые пять лет.

Кристина Шайо: Вы получили ее от государства или от церкви?

«Кифа»: Мы получили и церковную лицензию и государственную.

Кристина Шайо: Они получили разрешение преподавать от церкви в этом году. Это знак.

«Кифа»: В церкви есть много людей, воюющих против нас, и они публикуют огромное количество лжи о нашем братстве, об о. Георгии. Поэтому у нас много проблем в различных кругах нашей церкви: люди не знают, что это ложь. Они думают, что это правда. Но я думаю, мы сможем все преодолеть, потому что мы знаем, что есть много людей, которые молятся за нас и у нас много друзей в России, во Франции и в других странах.

Мы Вас благодарим и извиняемся, что утомили Вас.

Оливье Клеман: Нет, совсем нет. Я очень рад встрече с вами. Вы приехали из Москвы на канонизацию?

«Кифа»: Да. Это очень важно для нас, потому что мы в

ны преодолеть.

Оливье Клеман: Да, мы должны быть свободными, свободными в церкви.

«Кифа»: Свободными от страха.

Оливье Клеман: Да, это очень трудно.

«Кифа»: Нелегко.

Оливье Клеман: Я думаю, что потихоньку что-то будет меняться, шаг за шагом. Есть ли молодые епископы, которые понимают, что вы делаете?

«Кифа»: Они понимают, но боятся.

Оливье Клеман: Боятся всего, что движется, всего, что меняется. Они не понимают, что продолжая таким образом, они убьют церковь.

«Кифа»: В церкви, во многих местах есть люди, которые стараются что-то делать, не

По просьбе проф. Оливье Клемана Александр Копировский дарит ему членский значок братства «Сретение»

нашем Институте первые сказали, что мать Мария должна быть канонизирована. Это было в 1991 году, когда в нашем журнале «Православная община» мы опубликовали список тех, кто должен быть канонизирован, и на сегодняшний день только трое из них остались не канонизированы.

Оливье Клеман: Кто они?

«Кифа»: Алексей Хомяков, епископ Михаил (Грибановский) и архимандрит Таврион (Батозский). И мы надеемся, что увидим всех их канонизированными.

Оливье Клеман: Почему церковные власти боятся о. Георгия?

«Кифа»: Мы не знаем. Я думаю, что есть множество разных причин. Одна из них — это те группы людей, которые борются против нас. Следующая причина, я думаю, заключается в том, что если всерьез принимать опыт о. Георгия, то нужно идти тем же путем, а это нелегко. То, что мы вместе, в общине, в братстве, иногда вызывает у людей страх. Я думаю, что это результат тех лет, когда в нашей церкви и в обществе боялись всего. Церковь в России, я думаю, это, с одной стороны, результат молитв новомучеников и исповедников, а с другой стороны, она сильно соединена с советскими структурами. Вот почему она не едина в самой себе. Это проблема, которую мы долж-

только мы. И я надеюсь, что если мы все будем едины в общении друг с другом, мы сможем преодолеть эти трудности.

Кристина Шайо: Почему вы не прикладываете энергию вовне?

«Кифа»: У нас есть братства в разных городах, не только в Москве.

Кристина Шайо: У вас бывают встречи всех ваших братств?

«Кифа»: Да, дважды в год: на Преображение и на Сретение. Собирается больше тысячи людей. И есть некоторый круг людей, близкий нашему братству, которые знают о нашем опыте и стараются применять его в своей жизни. И еще — у нас есть пример о. Георгия.

Мы расскажем ему о нашем визите к Вам, о нашем разговоре. Он будет очень рад.

Оливье Клеман: Передайте ему мою любовь и мое восхищение.

От редакции «Кифы» вопросы задавали Александр КОПИРОВСКИЙ и Александра КОЛЫМАГИНА. В беседе участвовала и осуществляла двусторонний перевод с английского на французский профессор Кристина ШАЙО

* Эти лекции были опубликованы в журнале «Православная община» №№ 10-12, 36

Один из самых выдающихся православных богословов нашего века, автор многочисленных книг по истории Церкви, православному богословию, проблемам современного общества — в свете православного видения жизни, президент Общества верующих писателей Франции, Оливье Клеман родился на юге Франции в семье агностиков и в детстве не был крещен. Он сам рассказывает, что с ранних лет у него постоянно возникал вопрос о смысле смерти и тем самым — жизни. Он долго искал свой путь, в молодости активно занимался политикой (принимал участие в движении Сопротивления в годы второй мировой войны). Потом он стал интересоваться разными восточными религиями (индуизмом, буддизмом...). Движимый интересом к Востоку, Оливье Клеман познакомился с книгой православного богослова Владимира Николаевича Лосского «Очерк мистического богословия Восточной Церкви». Подружившись с самим В. Н. Лосским в 1952 году, О. Клеман, тридцати лет, принял крещение в Православной Церкви.

До смерти В. Н. Лосского (1903-1958) О. Клеман был его самым одаренным учеником — по словам самого Вл. Лосского — и близким другом. Оливье Клеман был также тесно связан с другим русским богословом, Павлом Николаевичем Евдокимовым (1901-1970). Таким образом, он вошел в тесный контакт, лично или через книги, с теми, кто на Западе развивал наследие русского православного возрождения конца XIX — начала XX в. Наследие это, с одной стороны, русская религиозная философия, с другой — возрождение святоотеческого богословия после нескольких веков «вавилонского пленения» православного богословия, как говорил об этом о. Георгий Флоровский.

Общение с другим русским эмигрантом — афонским монахом о. Софронием Сахаровым, учеником старца Силуана, — ввело его в живую традицию православной аскетики. Православное богословие стало делом его жизни.

Оливье Клеман — профессор Свято-Сергиевского богословского института в Париже, редактор французского православного журнала Контакты, многолетний председатель Православного братства Западной Европы. Он автор многих книг, среди которых: Византизм и Христианство (1964), Православная Церковь (3-е изд. 1985), Диалоги с патриархом Афинагором (1969), Вопросы о человеке (1972), Дух Солженицына (1974), Сердечная молитва (1977), Истоки (1986).

(В биографической справке использовано предисловие Н. Лосского к русскому изданию книги О. Клемана «Истоки»)

В этом номере целый разворот посвящен теме трезвения. Казалось бы, не слишком ли это много? Для основных наших читателей, членов Преображенского содружества, это, казалось бы, далеко не главная проблема. Помнится, приходилось не раз выслушивать упреки со стороны, скажем, насельников Сре-тенского монастыря, с которыми в течение года пришлось делить один приходской дом: "Вы что, баптисты, что ли? Почему не пьете, как все нормальные люди? У нас говорят: "Кто не пьет - тот в прелести!"

Но если вчитаться в опубликованные здесь статьи, станет ясно: мы все, пьющие и непьющие, курящие и некурящие, отвечаем за ту страшную беду, которая готова окончательно уничтожить наш народ. Да и путь решения тех проблем, с которыми сталкиваются, скажем, пациенты и сотрудники реабилитационного центра в Ивановской области, или члены недавно основанного в рамках Преображенского содружества братства "Трезвение", не какой-то особенный, отделяющий нас друг от друга. Основные принципы центра "Выбери жизнь!" удивительным образом совпадают с теми направлениями внутренних и внешних усилий, с которых начинается жизнь каждого христианина, а обеты, принятые членами братства "Трезвение" - это очень важные вехи на пути каждого, кто стремится к углублению своей жизни в церкви.

ВТОРОЙ ШАГ БРАТСТВА «ТРЕЗВЕНИЕ»

Первый был в феврале. Тогда более 70 братчиков приняли начальные принципы жизни в трезвении: не шутить на алкоголь-табачные темы, не предлагать никому «пить до дна», не распространять и не производить никаким способом соответствующих изделий, а главное, — молиться о братстве и его членах, чтобы Господь сохранил их в трезвости духа и плоти. Эти, казалось бы, легкие «заповеди», на поверку оказались совсем не простыми. Кому-то вдруг стали, как по заказу, дарить хорошее вино. У кого-то, наоборот, появился замечательный повод самому подарить, наконец, «застоявшуюся» бутылку коньяка. Кому-то неожиданно, раз за разом, стали представляться случаи блестяще состроить или рассказать забавный, милый анекдот про пьяниц или курильщиков. И так далее, и так далее...

А ведь цель, поставленная братством: достижение традиционной православной аскетической ценности — трезвения, предполагает куда более серьезный духовный труд. Где же взять силы?

Первый информационный братский листок, поместивший материалы бесед с духовным попечителем братства о. Георгием Кочетковым, особенно выделил его слова о чуде общения, взаимоподдержки и молитвы. Ведь, как известно, спасение в одиночку невозможно. Иначе говоря, тот самый духовный труд, который, кажется, требует сил, на самом деле их дает. Потому что «для всякого человека, в каком бы он ни находился психосоматическом состоянии, сколько бы лет он ни испытывал проблемы, связанные с этим, что бы ни стояло позади, даже самые неприятные вещи, трезвение — это реальный ответ и реальная помощь».

Исходя из этого, 28 членов братства решили сделать следующий шаг в своем духовном делании, а именно - принять обеты трезвения на всю жизнь. Эти обеты включают полный отказ от спиртного («сухой закон»), переход на двухразовое питание (при этом между обедом и ужином — «ни яблочка, ни огурчика», как говорит нынешний беседнический старец о. Павел Алексахин). Духовным же подкреплением трезвеннической жизни становятся обеты ежедневного чтения Иисусовой молитвы в количестве, определенном духовником, и знания наизусть основных частей литургии.

Обеты были приняты во время Преображенской встречи всего Содружества малых православных братств, в присутствии нескольких сот членов Содружества.

«Благослови, Господи, Боже наш, этих братьев и сестер, приносящих Тебе обеты трезвения, и дай им благодать и силу на исполнение обетов во славу Твою и Церкви Твоей, Отца и Сына и Святого Духа, ныне и всегда и во веки веков. Аминь».

- Батюшка, представьтесь, пожалуйста, и расскажите немножко о Вашем монастыре и его деятельности.

- Игумен Евмений, последние двенадцать лет - настоятель Макариев-Решемского мужского монастыря Ивановской епархии Русской Православной Церкви. Наша маленькая обитель расположена на берегу Волги. При ней уже четыре года работает Просветительский Центр, в котором мы проводим различные семинары и тренинги, где обучаем людей тому, как воплощать свои знания и ценности практически. Мы считаем своим долгом на этих занятиях преподавать не знания "для головы": какие-то теории, богословские истины - этим в достаточной мере занимаются духовные семинарии, - а реальные навыки того, как, используя их, преобразить мир, в котором мы живем.

Мы обратили внимание на очень интересную особенность современного православного общества: люди очень много знают о Боге, но почти не воплощают то, что с чем знакомы теоретически. И поэтому духовные школы, семинарии, катехизические курсы выращивают "христианских

зависимых людей, их знакомство со Христом, помощь в дальнейшей социальной адаптации.

Мы верим, что Бог взаимодействует с человеком, дает ему различные поручения через реальные обстоятельства, выражает Свою волю через то, что в твой дом стучится голодный, или наркотически зависимый, или душевно нуждающийся человек. Твоя задача - впустить его, накормить, обогреть, поддержать. И когда, где-то лет 7 назад, к нам начали стучаться наркозависимые и просить о помощи, мы стали откликаться, хотя тогда вообще не имели даже представления о том, как это делается, не знали особенностей психологии наркоманов...

- Просто к вам стали обращаться сами наркозависимые?

- Да. К нам стали обращаться сначала их родители, но мы быстро поняли, что если звонит родитель - это его проблема, но не проблема самого наркомана. Мы сразу стали просить родителей, звонивших к нам, чтобы их сын перезвонил нам лично сам. Чаше всего второго звонка не следовало.

В ЕДИНОМЫСЛИИ И ЛЮБВИ ПО ДОРОГЕ К ХРИСТУ

Интервью с игуменом Евмением (Перистым),
духовным попечителем реабилитационного центра
для наркозависимых

головастиков", у которых знаний много, но нет способностей для того, чтобы реально воплотить эти знания. Например, меня поразила такая факт. При одном из крупных монастырей Москвы существуют миссионерские и катехизические курсы: люди в течение двух лет получают знания, но реально они не служат этими знаниями другим, т.е. не миссионерствуют. И когда их просят выступить где-то: перед несовершеннолетними преступниками или в доме престарелых, они отказываются, поскольку не обладают ни навыками публичных выступлений, ни умением ориентироваться в новой, незнакомой аудитории, ни экспрессией, необходимой миссионеру-проповеднику, для того, чтобы увлечь за собой слушателей. И мы решили, что таким вещам как ораторское искусство, лидерство, умение работать с душой человека, навыкам правильного отношения к себе, уверенности в себе - этому всему нужно обучать. Причем не на уровне теорий, а давать возможность отработать эти навыки практически.

По благословению Архиепископа Амвросия в июне 2001 года нами был открыт Просветительский Центр "Свет Православия", в котором прошло около тридцати семинаров по практической психологии и различным дисциплинам христианского вероучения. Нами также издаются книги, освещающие различные грани жизни современного человека светом Христовой Истины.

И еще одно направление - это, конечно, реабилитация алкоголь- и наркотически

Потом этих ребят мы стали принимать к себе: сначала "на послушание", пытались слепить из них традиционных послушников. Они с этой ролью сживались с трудом, но все-таки, так или иначе, что-то полезное происходило. А с этого года у нас уже открыт Реабилитационный Центр. Называется он "Выбери жизнь!" Мы решили, что монастырь как церковная структура должен существовать отдельно, а Реабилитационный Центр - отдельно. И формы взаимодействия и общения с людьми, которые проходят реабилитацию, должны быть иными, нежели с людьми, которые решили жить в монастыре и посвятить свою жизнь Богу именно в таком контексте. За время работы в этом направлении я написал две книжки "Луч надежды в наркотическом мире" и "Батюшка, я - наркоман!" Текст книг можно полностью скачать с нашего сайта <http://www.reshma.com.ru>

Сейчас у нас в центре 5 человек, руководитель Центра Кудряшов Андрей Васильевич, сам в прошлом имел наркотическую зависимость, и именно с Божьей помощью от нее избавился.

Основные принципы реабилитации в Центре такие:

- 1) Труд, в настоящее время - строительство Центра;
- 2) Молитва, но молитва не в формате вычитывания правил, которое непосильно для наркоманского мышления, а как живой разговор человека с Богом, когда люди собираются вместе, и каждый приносит свою молитву от своего собственного сердца;
- 3) Группа по изучению Свя-

щенного Писания с целью осознанного принятия христианства;

4) Воцерковление. Мы глубоко уверены, что человек сначала должен познакомиться с Христом, а потом уже с Его Церковью. Именно в это случае он входит в Церковь более органично. Если же человек сначала знакомится с церковностью, имеющей очень много прекрасных, интересных и вдохновляющих вещей, которые явились следствием любви ко Христу, то он нередко, останавливаясь на следствии, так и не доходит до Первопричины. Именно это, увы, в последние годы произошло сегодня с огромным количеством людей, затерявшихся в лабиринтах церковности, до сих пор так и не встретивших Христа.

Мир зависимого человека, алкоголика, наркомана потрясает эмоционально богат. Человек уходит туда просто потому, что будничная реальность становится слишком серой и слишком скучной по сравнению с тем, что он получает в своей виртуальной наркотической реальности. Для того чтобы человек выздоровел от наркомании, пришел в Божье присутствие, стал

сознательным христианином, должен обогатиться его эмоциональный мир.

В некоторых православных общинах и монастырях делается акцент на "засушивание" эмоциональной составляющей человеческой жизни, и в итоге живые цветы человеческих душ превращаются в гербарий. Мы - за то, чтобы эмоциональная жизнь человека, который освобождается от греховной зависимости, стала богатой, то есть чтобы встреча со Христом, построение отношений с Ним носили не столько богословско-философский, сколько эмоционально обогащающий характер.

- Что Вы имеете в виду?

- Например, мы очень "ЗА" новое христианское творчество, за песни о Христе под гитару, за различные тусовки и пикники, которые помогают людям эмоционально раскрепоститься в христианской среде. Группы по изучению Евангелия, которые проходят в нашей обители - это не место, где кто-то старший и очень богословски грамотный обучает других людей. На них люди сами для себя открывают Слово Божие, учатся не столько толковать его, сколько читать и понимать в ситуации "здесь и сейчас". И когда они видят, что Бог удовлетворяет самые глубинные запросы души, что Бог не навязывается человеку, а обращается с ним смиренно и очень уважительно, они начинают такого Бога ценить и любить.

В процессе реабилитации наркозависимых мои коллеги неоднократно свидетельствовали: из самых жестких пред-

ставителей криминального мира нередко выходят самые ревностные христиане. Как раз об этом сказано: ты или холоден, или горяч. Если в человеке огромный потенциал негативного, значит, можно просто поменять полярность, а количество потенциала останется тем же. А если человек усредненный, благочестивый или просто "порядочный человек", его в христианина-ревнителя превратить очень трудно.

- Вы говорили, что курс реабилитации длится где-то год?

- Да, где-то год. И как мы узнаем, что реабилитация прошла успешно? Три вещи являются критерием для нас: первое - человек выдержал срок, на который заранее согласился, то есть проявил ответственность по времени, т.е. человек согласился на год и выдержал год. К примеру, 31 августа прошлого года он пришел на годовую реабилитацию, и 31 августа этого года он говорит: "У меня закончился срок реабилитации, я еду домой". "Замечательно!" И второй момент: если за время прохождения реабилитации человек взял на себя за какую-то часть общей работы - в братстве, в общине, в центре и т.д., взял на себя, например: "Я хочу отвечать за электричество", или: "Я отвечаю за огороды". Мы смотрим: если ответственность взята - значит, человек растет, развивается, восстанавливается. И третье: у него меняется характер, Евангелие становится нормой жизни, ежедневной потребностью, воля Божия - самой важной ценностью его жизни.

- Куда они потом идут?

- Они возвращаются домой. Некоторые ребята могут остаться дольше, чем на год, но уже в качестве сотрудников, а не в качестве реабилитантов. И при монастыре некоторые из них остаются больше, чем на год. Потом они могут уйти. Наша задача не делать их зависимыми от себя, а помочь им самостоятельно определиться со своим жизненным путем, помочь сформироваться их ценностному миру.

- Но ведь они возвращаются в ту же среду, которая во многом влияла на них разрушительно?

- Если человеку удалось в течение года сформироваться как самостоятельной и ответственной личности, то можно быть спокойным: он останется свободным. Ведь у многих наркоманов проблема: они не умеют сказать "нет". В детстве большинство из нас обучали: если ты будешь старшим говорить "нет", если ты будешь иметь собственную позицию, показывать свой характер, значит, ты - плохой мальчик. И, вырастая, этот "хороший мальчик" не может сказать жесткое, конкретное "нет" старшим товарищам.

Если же человек обрел Бога, родился свыше, он сумеет сказать "нет" тому, что может отлучить его от Господа, умеет советовать с Богом в различных ситуациях.

Мне как-то один наркоман говорил насчет курения: "Почему это грех? В Библии про это не написано". Я ему отвечал: "Знаешь что, если дело хорошее или нейтральное, перед его совершением можно помолиться. Сможешь ли ты помолиться перед тем, как за-

тануться и закурить?" Точно так и здесь. Если человек научается свое сердце держать открытым Богу, то Бог просто направит Свой луч на него, и сохранит его, и высветит его. Если рождение свыше не произошло, если осознанная вера не вступила в силу, если Встреча не состоялась, то человек не застрахован от повторного падения.

Наркомания - Троянский конь внутри человека: вроде бы все там поутихло, освободилось, но может вспыхнуть в любую минуту. Я знал людей, которые познали Бога, встретились с Ним, очень хорошо знали Писание, но потом все равно попали в срыв. Но опять же: если человек живет честно перед самим собой, честно живет перед Богом, то у него всегда остается возможность вернуться к Любящему Отцу, дверь к Которому всегда остается открытой, он помнит, что Любящий Бог всегда его примет и примет просто и без упрека.

- Вы принимаете людей независимо от их конфессиональной принадлежности?

- Самая страшная тоталитарная конфессия, секта в современной России - это наркомания. Мы принимаем человека в центр просто как зависимого. Бывает, что приезжают слишком "умные" люди, они сразу же начинают делать нам замечания: "У вас и там что-то не так, и это не православно..." и т.д. и т.п. Мы им отвечаем: "Ты - наркоман. Если ты хочешь серьезно заниматься своей реабилитацией, значит, тебе нужно сейчас взять швабру и вымыть хорошенько пол. Сейчас твоя главная задача - научиться просто выполнять то, что тебе говорят".

Я не думаю, что наркоманов, решившихся прийти жить в Реабилитационный Центр, беспокоит что-то большее, чем их проблема. Дело не в конфессиональной принадлежности, а в том, насколько мы, православные христиане, умеем любить, ценить, понимать.

- Я так понял, что этим Центром руководите не Вы, а другой человек - Андрей.

- Центр под моим духовным окормлением, это наше детище, которое родилось в недрах монастыря. Но сейчас я сознательно формирую центр как автономную единицу, чтобы люди обучались ответственности и самостоятельности, а не находились под спонсорским крылом монас-

тыря. Поэтому руководит центром Андрей, а я веду общее духовное окормление и оказываю посильную материальную поддержку. В центр от нас поступает питание и другая необходимая помощь. Собеседование (личное и по телефону) ведется на территории монастыря.

- Я спрашиваю об этом, потому что часто можно услышать, что наркомана может понять только человек, который сам имел такой опыт, знает проблему изнутри. По-другому нет особого смысла этим заниматься.

- За эти годы у нас перебывало, наверное, человек 70 с проблемой наркомании. Ни от одного я не слышал, что его не поняли. Я верю Апостолу Павлу, который говорит, что у нас должны быть те же чувствования, что и во Христе Иисусе. Если мы являем собой Христа, то нам дается сердце, чтобы понимать, любить, принимать и различать, где наркомания - греховный недуг человека, а где его болезнь. Наркоманы, когда у них включается "наркотический мозг", становятся крайне лукавыми, лживыми, противоречивыми. Они - хорошие психологи, они обычно узнают все твои больные места и в нужный им и удобный момент стараются задеть тебя, убить словесно и сделать так, чтобы тобой манипулировать и править. В этом смысле Господь дает нам разум, чтобы быть одновременно и твердыми и любящими. Что я еще заметил по проблеме наркомании - наркоманы на 90 % это люди, у которых не было гармоничных отношений с собственным отцом. Поэтому моя задача - научить наркомана строить свои отношения с отцом, т.е. во время реабилитации мне приходится выступать отцовской фигурой в его жизненной ситуации.

- Это не приводит к какой-то зависимости?

- Нет. Конструктивные, пастырские отношения проявляются в том, чтобы выстроить отношения как у взрослого сына со взрослым отцом: уважительные отношения, уважительное партнерство, но при этом признание старшинства. Эта позиция более конструктивная и мудрая, чем так называемое "младостарчество" - пожизненная зависимость от духовного авторитета.

И в этом ценность наших отношений. Я не решаю за него, я уважаю его и даже советуюсь с ним, но я остаюсь старшим.

- Братья вашего монастыря - это Ваши единомышленники?

- Конечно. Я глубоко убежден, если произойдет возрождение монашеской жизни в России, то оно совершится не вокруг древних стен, но силою единомышленников, собранных вокруг осознанного принятия и исполнения Евангелия нашего Господа Иисуса Христа.

15 ЛИТРОВ И БОЛЕЕ...

Выездная встреча «Школы трезвения»

в Нижнем Новгороде

4 августа, в рамках Нижегородской ярмарки, посвященной 250-летию со дня рождения преп. Серафима Саровского, состоялось открытое для всех посетителей ярмарки собрание «Школы трезвения», организованное православными трезвенниками из Санкт-Петербурга, Москвы и некоторых других городов России. В нем приняли участие и сопредседатели созданного в феврале с.г. Преображенским содружеством братства «Трезвение» - Андрей Ошарин и Александр Копировский.

На первой части собрания - конференции, в которой участвовало около 30 человек, председатель Всероссийского православного Иоанно-Предтеченского братства «Трезвение» Владимир Михайлов (Санкт -Петербург) рассказал о деятельности этого братства. Оно было создано по благословению покойного митр. Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычева) и ставит своей основной целью православное просвещение. Именно в этом контексте и ведется пропаганда трезвого образа жизни, который, по митр. Иоанну, не должен сводиться лишь к трезвости, но включать и целомудрие (как святое отношение к браку), и вообще - основываться на традиционном-православном укладе жизни. Неправославную трезвость братчики считают бесполезной, как они говорят, «в отрешившихся неправославных вселяются семь бесов». Братство существует 2-й год и проводит ежегодные съезды в Екатеринбурге, приуроченные к «царским дням» (17 июля н.ст. - день расстрела царской семьи). Акафисты и молебны братчики поют одногласным, символизирующим единство, знаменным распевом, основанном на «дорийском ладу» (считается, что он действует протрезвляюще).

Выступивший затем свящ. Александр Захаров (СПб) рассказал о возрождении обета трезвости, который давали в XIX в. члены петербургского братства св. Александра Невского. Обет перед иконой Богоматери «Неупиваемая чаша» дается пожизненно, принятие обета на срок о. Александр назвал непослуживым и недостаточным. Выступили также: писатель-патриот Ст. Куняев; представитель Екатеринбург С.Б. Пермякова, рассказавшая о том, как, предвзяв занятия со страждущими от алкоголя, члены братства проводят встречи с их родственниками, предлагая им начать с себя, показать пример зависимым близким; член подмосковного прихода в с. Косино, где также действует «Школа трезвения», С.Б. Шелков; представитель общества «Отчий дом» из Магадана В.А. Текменёва, сообщившая, что из областного бюджета впервые на работу трезвенников выделены деньги (350 тыс. руб.). Завершило конференцию выс-

тупление З.А. Палиной из Абакана, редактора единственной пока 4-х полосной газеты братства трезвенников - «Трезвение». Она сравнила ситуацию в России нач. XX в., когда при потреблении алкоголя на душу населения 3 литра в год был объявлен «православный набат» и возникли сотни обществ трезвости, с сегодняшним днем, когда потребление составляет 15 литров (по официальным данным, по неофициальным - 25), и призвала к распространению опыта трезвенничества.

На встрече были представлены и другие издания братства.

Во второй части встречи состоялся круглый стол, на котором присутствовало около 40 человек. Выступивший среди других его участников сопредседатель московского братства «Трезвение» А. Копировский акцентировал наличие острых проблем с алкоголем, курением и т.п. не только среди приходящих в церковь, но и среди самих членов церкви, в т.ч., священнослужителей и, изложив основные принципы своего братства (см. Кифа, № 2 (17), февраль 2004 г., с.10 и Инф. листок православного братства «Трезвение» №1, июль 2004 г.), сказал о стремлении его членов прикоснуться к опыту трезвения по свв. отцам церкви. Ему возразила монахиня Лариса из Санкт-Петербурга, назвав невозможным творение святоотеческой молитвы «нечистыми устами». Она предложила искать простоты жизни, например, заниматься вышиванием по примеру царственных мучеников в ссылке и т.п., что и должно укрепить трезвенников на их пути.

Итог круглого стола и всего выездного заседания «Школы трезвения» подвел его председатель Владимир Михайлов, призвавший, в качестве главной задачи трезвенников, к укреплению приходской жизни «снизу», поскольку она организована недостаточно. Основной успешный развития трезвеннического движения он назвал единообразное совершение богослужения во всех приходах, подчеркнув, что «с богослужением у нас всё в порядке».

По окончании встречи ее участники познакомились друг с другом, обменивались своими изданиями, делились опытом.

Предполагается сделать такие встречи регулярными, в частности, следующую встречу Свято-Иоанновское братство трезвения намерено провести в октябре с.г. в Санкт-Петербурге.

А. Копировский

САМОЕ ГЛАВНОЕ - ГЛУБОКОЕ ВОЦЕРКОВЛЕНИЕ ЧЛЕНОВ ЦЕРКВИ

Интервью с благочинным
Клинского округа
Московской епархии
митрофорным протоиереем
Борисом Балашовым

«Кифа»: О. Борис, поздравляем Вас с 30-летием Вашей иерейской хиротонии

О. Борис: Спасибо.

«Кифа»: Не могли бы Вы поделиться своими впечатлениями от служения литургии совместно с братством?

О. Борис: С точки зрения молитвы все происходит достаточно хорошо, достаточно дружно, потому что люди богослужение знают, поэтому они могут в нем участвовать, они молятся, но какой внутри духовный настрой, мне трудно судить - мне этого не видно.

Всякая община может иметь свой почерк, но мы всегда боимся замкнутости общины - есть несколько случаев, когда общины начинали жить исключительно внутри себя. Это беда - получается, что мы свое сокровище для себя бережем. Хорошо, когда у нас нет изолированности, когда может сочетаться несколько разных литургических традиций, когда мы можем полноценно участвовать в литургии в любом православном храме. Мы в нашем храме служим немного иначе, и я без всяких проблем приспособился к духовному настрою вашей общины. А вот насколько удается членам вашей общины серьезно, глубоко входить в молитву в храмах несколько иной традиции?

«Кифа»: Мы каждое воскресенье собираемся в Новодевичьем монастыре

О. Борис: Я говорю сейчас немножечко о другом. Общины нормально могут существовать, они должны существовать. Церковь из общин и строится. Просто некоторые общины, с которыми мне приходилось сталкиваться, были замкнуты на себе и имели сознание - дескать, мы первого сорта. Вот это опасность. Есть она здесь или нет - я не знаю, но присутствовать она может. И этого, конечно, следует бояться.

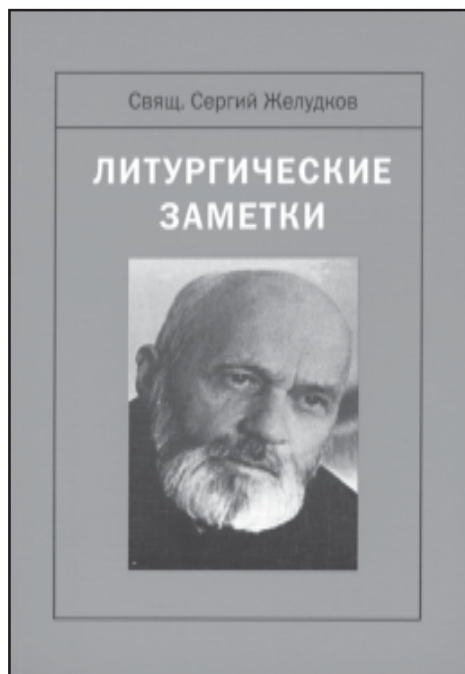
А в общем ясно, что община имеет жизнеспособность, люди богослужение знают и могут в нем активно участвовать и очень важно то, что существуют связи между людьми внутри общины.

«Кифа»: Как вам кажется, в каких формах наше братство, Сродружество братств могло бы поделиться своим опытом со всей церковью?

О. Борис: Я служу в Московской области и московскую жизнь знаю плохо. Я абсолютно погружен в свои проблемы. Поэтому я сейчас не могу сказать как именно. Но искать эти пути нужно. Это может быть и образование и воспитание детей, и социальная деятельность. Потом какая-то популяризация Священного писания, попытка создания книг, которые основы веры излагают простым и понятным языком, по крайней мере издание уже существующих наиболее понятных и актуальных сейчас книг, не слишком богословского содержания, а более апологетического, для начинающих. Потом, я думаю, и поддержка каких-то бедных общин, каких-то их мероприятий: восстановление храма, создание приходской школы, может быть еще для каких-то целей, - в пределах тех возможностей, которые у вас есть. Это было бы очень существенно. Вот на этих направлениях мы как-то и можем находить взаимопонимание.

«Кифа»: С чем Вы лично связываете надежды на возрождение Православия в России?

О. Борис: Мы находимся у подножья горы, немножко поднялись. Здесь самое главное - глубокое воцерковление членов церкви. Потому что если оно будет происходить во всех отношениях, тогда люди будут не потенциальными христианами, а настоящими, а тогда и другие люди через нас могут стать христианами.

Свят. Сергей Желудков. Литургические заметки. - Сост., вступ. статья С.С. Бычкова. - М.: Sam & Sam, 2003. - 251 с., 1000 экз.

Свят. Сергей Желудков (1909 - 1984) - знаковая фигура советского времени. Известный правозащитник, автор знаменитой самиздатской книги "Почему и я христианин", написанной в разгар хрущевских гонений, он многое сделал для воцерковления интел-

лигенции. Его усилиями была организована переписка, позже получившая название "Христианство и атеизм". Отрывки из нее публиковались в парижском журнале "Вестник РХД". В этом же журнале печатались и фрагменты его книги "Литургические заметки".

"Литургические заметки" - работа по-своему уникальная и, к сожалению, до сих пор актуальная. "К сожалению" - потому что многие проблемы православного богослужения, о которых пишет о. Сергей, можно было бы безболезненно решить в первые перестроенные годы и не сваливать их груз на плечи следующих поколений.

"Заметки" имеют интертекстуальный характер: здесь можно встретить выписки из произведений писателей и ученых-богословов, отрывки из адресованных автору писем и комментарии к ним. При этом основу книги составляют литургико-богослужебные размышления Желудкова.

Интересно, что первоначальный вариант "Заметок" был отправлен автором в 1958 г. в созданную при патриархе Календарно-богословскую комиссию.

Комиссия просуществовала недолго, но именно с того времени у о. Сергея установилась самая тесная связь с профессором Д.П. Огицким.

Возглавлявший комиссию епископ Афанасий (Сахаров) высказал свое мнение об авторе: "О. Желудков представляется мне как человек искренне и горячо любящий наше православное богослужение и ревнующий об очищении нашей современной богослужебной практики, которая, к сожалению, во многих случаях совсем не хочет считаться с Церковным Уставом и вместо того, что положено по Уставу, заполняет богослужение всякого рода отсебятиной. О. Желудков, как мне представляется, критически относится к современным искажениям и нарушениям обрядов и священнодействий. Его

суждения и его деятельность, направленные к восстановлению уставных порядков, непонятны и неприятны для тех, у кого установившиеся порочные антиуставные традиции стали "уставом" и для которых напоминание об этом и попытки вернуть наше богослужение в законное церковно-уставное русло кажутся ересью и протестантским уклоном".

Высказывание святителя, прошедшего в лагерях и ссылках 33 года, представляется очень важным. В наше сумбурное, бесстыдное время можно с известными натяжками позиционировать о. Сергея как "неообновленца", покушающегося на святыню. Но это будет по сути неверно. Внутри церковной ограды о. Сергей выступал как традиционалист, и его "сомнительные" с точки зрения охранительной идеологии взгляды фланкированы Преданием.

"Заметки" разбиты на 12 главок, в которых рассматриваются самые разные литургические темы: язык богослужения, проповедь, церковная музыка, требы и т.д. Но о чем бы ни шла речь, везде возникает вопрос о том, как достигнуть осознанного молитвенного служения. В этой своей интенции о. Сергей удивительным образом совпадает с интенциями авторов Свято-Сергиевского богословского института, труды которых он вряд ли хорошо знал (во всяком случае, в книге мы не встречаем упоминаний работ о.о. Николая Афанасьева, Александра Шмемана, Василия Зеньковского etc.).

Остановимся пунктирно на некоторых проблемах, затронутых автором. Начать, видимо, стоит с "тайнства таинств" - Евхаристии. На многих страницах о. Сергей разъясняет теперь уже азбучную истину о фактически двух службах, которые происходят во время Евхаристического канона. Одну из них служит народ и хор. Другая совершается в алтаре. Чтобы преодолеть этот чудовищный разрыв между клиром и народом, он советует заучивать "тайные" молитвы наизусть и произносить их про себя в положенном месте. Разумеется, это полумера, и мирянин вместе со священником "останется в совершенном отъединении от окружающего его в храме народа", но такое усилие несомненно будет способствовать духовному росту прихожанина.

В разных местах "Заметок" автор касается вопроса продолжительности служб. По его мнению, они могли бы быть немного короче, поскольку нет необходимости дублировать целый ряд ектений и молитв, а чтение поминальных записок можно совершать на Проскомидии. Протестует он и против таких нововведений, как чтение акафиста на всенощной.

С другой стороны, некоторые нововведения кажутся ему вполне разумными и правильными. Скажем, он защищает "обливательный" способ крещения, поскольку греческое слово "баптизма" (крещение) означает и погружение, и омовение. В этой связи чрезвычайно актуально приводимое им высказывание проф. Е. Голубинского: "Греки всегда твердо учили, как и до сих пор учат, что крещение должно быть совершаемо через погружение. Но через настающее или полное погружение они крестили и крестят только взрослых, что же касается до младенцев, то в виду опасности утопления или, как выражаются наши славянские служебники, залития, они большей частью крестили, как и до сих пор крестят их чрез погружение неполное или не совсем настоящее: младенец поставляет-

ся в купели, погруженный в воду по шею, а на голову его священник трижды возливает воду горстью правой руки".

О. Сергей не сомневался, что новое русское литургическое творчество может осуществиться только на русском языке. Но для этого должны созреть художественные силы внутри церковной ограды. Пока же этого не произошло, размышляет он, нужно объяснять непонятные места богослужения в проповедях, читать Писание на церковнославянском и на русском языках. Тогда, по крайней мере, не будут превратно поняты такие выражения, как "Иди за Мною, Сатано" (Мф. IV, 10), "Почто гибель сия мирная бысть?" (Мк. XIV, 4), "Он же дряхл быв о словеси" (Мк. X, 22) и т.п. В контексте языковых проблем хотелось бы обратить внимание на одно блестящее литературоведческое наблюдение Желудкова. "И вот столько веков молило человечество с верой и пламенем: "Бо Господи явися нам", столько веков взывало к Нему", - пишет Достоевский в романе "Братья Карамазовы". "Надо же было именно Достоевскому так обмануться", - восклицает о. Сергей. И недоумевает: "Странно, что никто из современников его не поправил". (На всякий случай напомним, что возгласение на всенощной "Бог Господь и явися нам" по-русски значит: "Бог - Господь (есть) и (Он) осиял нас").

О. Сергей отчетливо чувствовал конец константиновской эпохи и вместе с тем исчерпанность некоторых богослужебных форм и практик. По его

ЭТА РАБОТА, К СОЖАЛЕНИЮ, ДО СИХ ПОР АКТУАЛЬНА...

размышления о «Литургических заметках»

мнению, Русь унаследовала от Византии не только хорошее, но и плохое. Причем последнее со временем приобрело гипертрофированные формы. Взять, например, чин архиерейской службы. Описывая его, автор не жалеет красок: "Эти бесчисленные жесты благословений, расточаемых архиереем по всякому пустячному поводу, непрестанное целование у него рук, поклоны, беготня с омофором, светильниками, рипидами, орлецами, - вся эта раболопная суматоха вокруг епископа искажает самую суть церковного Богослужения". Для того чтобы избавиться от богослужебного балласта, о. Сергей предлагает вернуться к евангельской ясности и простоте, поставить все на свои места.

Этот возврат понимается им как литургическое развитие, как поиск понятного современнику контекста. Богослужение, по мысли автора, имеет миссионерский и назидательный характер. Но многочисленные напластования, часто весьма сомнительные и не имеющие отношения к святоотеческой традиции, многое исказили, испортили.

С точки зрения сегодняшнего дня "Литургическим заметкам", пожалуй, не хватает "общинного измерения". Может быть, именно с этим связан некоторый уклон автора в чистую эстетику, спорное желание вести орган в православную службу и т.п.

И все-таки книга замечательна - и по кругу поставленных проблем, и по той тональности, в которой они обсуждаются. Кроме того, она издана в "карманном" формате и чрезвычайно удобна в обращении - ее можно взять с собой в дорогу, открыть в любом месте и читать.

Душеполезное чтение.

Борис КОЛЫМАГИН

ЖДИТЕ! ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ...

СБОРНИК
«ЦЕРКОВЬ И
МИР»

Тематический сборник статей свящ. Георгия Кочеткова выйдет из печати впервые. Читателям, несомненно, известно, что о. Георгий написал два больших катехизиса, многие знакомы с его богослужебными переводами, кто-то интересовался и его научными трудами, прежде всего магистерской диссертацией «Таинственное введение в православную катехетику». Но статьи по самым разным, чаще всего наиболее актуальным и животрепещущим вопросам современности были раньше разбросаны по различным изданиям, иногда - малотиражным и труднодоступным. Сегодня те из них, что затрагивают тему диалога церкви и общества, будут собраны под одной обложкой.

Сборник разделен на разделы, отражающие многозначность затронутой тематики: церковь и государство, право, национальные отношения; культура церковная и светская; проблемы гуманитарных наук; современные проблемы этики. Во вступительном разделе главной является тема ответственности христианства перед миром.

Кроме статей и бесед, в сборник включены доклады и выступления на симпозиумах, конференциях, чтениях, проводившихся в последние пятнадцать лет в разных городах и странах. Некоторые из этих текстов - например, выступления на слушаниях в Государственной думе РФ и на конференции в Российской академии государственной службы - публикуются впервые.

Замысел издания возник у членов братства «Сретение» в начале года, во время совместных размышлений об участии в предстоящей конференции. Члены братства надеются продолжить начатый ими проект и другими сборниками - так, уже давно идет речь о необходимости выпустить отдельным изданием статьи о. Георгия по экклезиологическим проблемам.

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ СВЯТО-ФИЛАРЕТОВСКОГО ИНСТИТУТА

"Кифа": Предстоящая конференция Свято-Филаретовского института "Вера - диалог - общение: проблемы диалога в церкви и общества" будет посвящена памяти Сергея Сергеевича Аверинцева. Скажите, пожалуйста,

как издательство СФИ готовится к этому событию?

Мария-Луиза Каячева: Прежде всего, мы надеемся выпустить в свет сборник материалов прошлогодней конференции "Вера - диалог - общение: проблемы диалога в церкви". Несмотря на отсутствие доклада Сергея Сергеевича (он уже не смог участвовать в конференции), сборник получился очень интересным, содержательным и по существу является подготовительным к предстоящей конференции.

К конференции, скорее всего, выйдет и аннотированный каталог всех изданий Свято-Филаретовского института.

В этом году мы начали готовить к изданию четыре книги с трудами С.С. Аверинцева. В первую из них, "Избранные псалмы", вошли наряду с переводами псалмов Сергея Сергеевича и его статьи о проблемах библейских переводов.

"Кифа": Будет ли отличаться эта книга от выпущенной издательством "Дух і Літера"?

М.-Л. Каячева: Да, и существенно. Кроме текстов, опубликованных киевским издательством, в нее войдет перевод Шестопсалмия, прежде не публиковавшиеся переводы псалмов 53, 66 и частично 67, а также три статьи, одна из которых впервые печатается в России.

Мы начали также подготовку издания "Синоптических евангелий" с комментариями С.С. Аверинцева, которое будет дополнено его статьями и лекциями о переводах Евангелий.

"Кифа": А сами синоптические евангелия - в его переводе?

М.-Л. Каячева: Да, Сергей Сергеевич много лет занимался их переводами, составлял обширные комментарии, которые, к сожалению, не были закончены.

Третья книга - сборник проповедей "Духовные слова" - станет уникальным изданием, т.к. за пределами Преображенского братства мало кто знает Сергея Сергеевича как проповедника, ведь его проповеди можно было услышать только в храмах нашего братства: в Свято-Троицком храме в Электроуглях, во Владимирском соборе бывшего Сретенского монастыря, храме Успения в Печатниках, в часовне нашего Свято-Филаретовского института. Они почти не печатались, только некоторые из них были опубликованы в журнале "Православная община".

"Кифа": Издательство "Дух і Літера" включило их в сборник "София-Логос".

М.-Л. Каячева: Они были перепечатаны из нашего журнала. Для готовящегося же сборника набралось около сорока проповедей. Мы их все расшифровали, сейчас редактируем, надеемся, что получится замечательное издание, благодаря которому многие читатели смогут увидеть Сергея Сергеевича с новой стороны - как церковного служителя и как члена конкретного пра-

вославного братства, к которому он обращается с духовным словом.

"Кифа": А четвертое?

М.-Л. Каячева: Это сборник лекций и докладов, многие из которых были прочитаны в нашем Свято-Филаретовском институте: на конференциях, на праздновании актового дня, на открытии учебного года и по другим случаям. Как сказал один из редакторов этого сборника С. Зайденберг, эти тексты принципиально важны для Церкви, их можно рассматривать как "церковное завещание" С.С. Аверинцева. Часть лекций была прочитана давно, их аудиозаписи сохранились в плохом состоянии, и поэтому над ними еще нужно поработать.

"Кифа": Какие сроки? Когда ожидается выход изданий?

М.-Л. Каячева: Ближайшее издание - это сборник псалмов, видимо, он выйдет в печать в октябре 2004 г. Проповеди будут готовы, скорее всего, в конце 2004 - начале 2005 года. "Синоптические Евангелия" и сборник лекций и докладов выйдут в следующем году. Хотелось бы особо поблагодарить Наталью Петровну Аверинцеву за помощь в подготовке этих изданий к печати, за работу по сверке и редактированию текстов. Она передала нам и часть авторских текстов.

"Кифа": А что еще готовится к изданию в ближайшее время?

М.-Л. Каячева: Ряд книг по литургике и экклезиологии, на издание которых была получена по рекомендации митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла финансовая помощь от фонда Renovabis. Среди них книги митр. Иоанна (Зизиуласа) "Бытие как общение" и проф. Христоса Яннараса "Истина и единство Церкви". Надеемся, что они увидят свет в начале следующего года. Мы планируем выпустить и новый, уточненный перевод книги о. Александра Шмемана "За жизнь мира", дополненный приложениями, т.к. существующий русский перевод был неполон.

"Кифа": "За жизнь мира" или "Таинство и православие"?

М.-Л. Каячева: Матушка Иулиания Шмеман передала нам, что о. Александр хотел, чтобы русский перевод печатался под названием "За жизнь мира".

Также готовятся к изданию книги Л. Буйе "Евхаристия" и Р. Готца "Таинства во взаимоотношениях между Востоком и Западом". Два последних издания появятся в печати, скорее всего, уже к концу следующего года. Сейчас идет работа над переводами пяти этих книг с английского, немецкого, французского и греческого языков.

Мы продолжим работать над новым изданием "Собрания древних литургий" под ред. Е.И. Ловагина; первый его том, скорее всего, увидит свет в начале следующего года. Это издание будет дополнено современной библиографией и небольшими комментариями, подготовленными научным редактором П.Д. Сахаровым, а также некоторыми текстами анафор, которые были найдены уже в XX веке.

Беседовал Александр БУРОВ

Свято-Филаретовский Православно-Христианский Институт (Москва)
Журнал "Вестник Русского Христианского Движения" (Париж-Москва-Нью-Йорк)
Российский Государственный Гуманитарный Университет (Москва)
проводят
Международную научно-богословскую конференцию

Вера - диалог - общение: проблемы диалога церкви и общества

Москва, 29 сентября-1 октября 2004 г.

Конференция посвящается памяти недавно почившего академика Сергея Аверинцева - неизменного, начиная с 1993 г., участника подготовки и работы конференций Свято-Филаретовского института и члена его Попечительского совета.

Для разработки предлагаются следующие проблемные тематические блоки:

- Церковь и национальное и религиозное сознание народов России
- Культурообразующая роль Православной церкви в истории и современности
- Место РПЦ в современном мире и российском обществе
- Взаимоотношения церкви и государства в истории и современности
- Институциональные субъекты диалога между церковью и обществом

На конференции выступят проф. Никита Струве, (Париж) "О социальной ответственности христианина. Из опыта русской эмиграции" проф.-свящ. Герхард Подскальски (Франкфурт-на-Майне) "Церковь и общество - церковь и государство" проф. Жорж Нива (Женева) "Нужна ли сегодня религия западному обществу"

проф.-свящ. Кочетков Георгий (Москва) "Сретенско-Преображенское братство как пространство возможного диалога церкви и общества"

прот. Александр Борисов (Москва) "Вера - демократия - гуманность"

проф. Васильева О.Ю. (Москва) "Диалог между церковью и обществом: - Основные направления взаимодействия"

проф. Е.М. Верещагин (Москва) "Лингвистический анализ заветов С.С. Аверинцева в области перевода Евангелия на современный русский язык"

Д.М. Гзгзян, канд. филол. н. (Москва) "Предпосылки понимания в естественной коммуникации в церкви и обществе"

Г.Б. Гутнер, канд. филос. н. (Москва) "Культурное опосредование церковного сознания"

проф. А.Б. Зубов Москва "Православная церковь в циклах русской истории"

Норберт Котовски (Биндлах, Германия) "Лютеранская церковь и общество в XX веке: опыт сопротивления"

проф. А.В. Миронович, (Белосток, Польша) "Церковь - государство - общество в Польше. Юридическое положение православной церкви в Польше"

игум. Иннокентий (Павлов) (Москва) "Российская религиозность в контексте переписи населения 1937 года"

С.В. Чапнин (Москва) "Церковь и новые коммуникационные технологии"

М.В. Шилкина, канд. филос. н. (Москва) "Н.А. Бердяев и С.Н. Булгаков о задаче христианства быть более социальным" и другие

НЕТ ПОВЕСТИ ПЕЧАЛЬНЕЕ НА СВЕТЕ

В историю и культуру Древней Руси в буквальном смысле «погрузилась» молодежная церковно-археологическая экспедиция Преображенского содружества

21 декабря 1237 г. после шестидневной осады и штурма пала первая стоявшая на пути монголо-татар русская крепость — Рязань. Через некоторое время это событие было запечатлено в «Повести о разорении Рязани Батыем», сохранившей для потомков страшные подробности

гибели тысяч людей, разграбления домов и храмов... «А все сие навел Бог грехов ради наших», — заключает ее автор. И он, увы, прав. Ведь юная христианская Русь, как древний Израиль, забыла о своей первой любви. Князья бросились в пучину междоусобиц, нарушали крестное целование, убивали друг друга, приводили друг на друга «поганных» — язычников-половцев, а если появлялся общий враг, — в безумии искали славы себе, но не общей пользы. Даже своей героической смертью месяц спустя после падения Рязани не уничтожил владимирский великий князь Юрий память о том, что он отказал рязанцам в помощи, «задумав один сразиться с Батыем».

...Убитых хоронили несколько дней, складывая тела в 3 и 4 яруса. Большой по тем временам город (более 8 тыс. чел., в Париже тогда было около 25 тыс.) фактически прекратил свое существование, став небольшим поселением на пепелище. Его стали называть Старой Рязанью, потому что в XIV веке столица княжества переместилась отсюда более чем на 60 км, в Переяславль (нынешнюю Рязань).

Теперь на городище Старой Рязани выезжают археологи, в основном — юные. Раскопано всего около 5% территории, работы при таких темпах осталось лет на 500. Интерес многих подогревают клады. Их с начала XIX века нашли уже 15, и надеются на большее, — ведь жители города, видя, что враг одолевает, прятали свои драгоценности в землю. Но главное в раскопках, естественно, не это. Каждая мелочь может что-то добавить к реальному, а не сказочному-мифическому облику наших предков, с другой же стороны — навести нас на какие-то важные мысли о самих себе.

Всю неделю, с 8 по 15 августа, провела здесь молодежная экспедиция Преображенского содружества братств. Нас было 34 человека, 27 из них — в возрасте от 14 до 21 года, москвичей и архангелогородцев. Вместе со студентами разных ВУЗов Мос-

квы, Рязани и Ельца мы по 7 часов в день дружно и небезуспешно (!) раскапывали древние храмы и кладбища. А еще — жарились на солнце и мокли под дождем, купались в Оке, лазили по огромным крепостным валам, пели, сидели у костра. Небольшие, но все же проблемы общения с соседями возникли почти сразу, — наша группа не участвовала в некоторых более чем невинных по современным меркам действиях большинства и твердо соблюдала собственные правила (общая молитва, общая трапеза, общие тематические встречи и встречи «проговоры» в конце дня, и т.д., и т.п. — «многое у них было общее»). Поэтому со стороны мы, наверное, немного походили на космических пришельцев. Впрочем, к концу недели дистанцию все-таки удалось сократить, «не поступаясь принципами».

Еще члены нашей части экспедиции сходили на братскую могилу защитников Рязани, где отслужили вечерню с заупокойной литией.

Возможности для молитвы в этой поездке были просто уникальными: палатки археологов располагаются вокруг действующего Преображенского (!) храма нач. XVIII века. Поэтому ежедневные вечерни и утрени мы совершали на церковном крыльце, под навесом. И уж совсем ослепительным даром Божиим стали две храмовые службы: литургия на целителя Пантелеймона, — в понедельник, первый день нашего пребывания там, и утрени с литургией на Изнесение Крес-

та, — в субботу, предпоследний день. Поскольку храмовый хор в обычном случае состоит из ... жены священника, наше пение и чтение пришедшим бабушкам показалось почти ангельским. Наверное, такую возможность послужить Богу и Церкви вполне можно считать шестнадцатым кладом Старой Рязани...

Руководитель экспедиции
А. М. Копировский

P.S. Пользуемся случаем еще раз поблагодарить живущих в «новой» Рязани бывших властителей Сергея, Валерия и Оламира за автобус, экскурсию, помощь в покупке продуктов и самоотверженное дежурство у наших рюкзаков.

Иллюстрации из книги В.П. Даркевича «Путешествие в древнюю Рязань». Рязань, 1993.

КАК ПРОТИВОСТАТЬ МИРУ СЕМУ?

Проблемы детско-юношеского воцерковления — это вопрос о том, каким вырастет подрастающее поколение, как поделится с нашими детьми и молодежью Благой вестью о Воскресении Христовом, как помочь им сделать основополагающий для христианина выбор между путем жизни и путем смерти. Мы с вами далеко не первые, перед кем встал этот вопрос. Дети так или иначе участвуют в христианской истории со времени земной жизни Спасителя. Дети были среди тех, кого накормил Господь пятью хлебами и двумя рыбами: «Евших же было мужчин около пяти тысяч, кроме женщин и детей (Мф. 14:21)». Но о дальнейшей судьбе детей, участвовавших в этой трапезе с Господом, Писание ничего не говорит. Не знаем мы ничего и о судьбе тех детей, которым ученики не позволили подойти ко Христу, и о которых Сам Господь сказал: «Пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне... (Мф. 19:14)». Господь не говорит: «Приводите», Он говорит лишь: «Не препятствуйте».

Мы сталкиваемся с подрастающим поколением и в первое время существования церкви. Так, именно юноши приготовили к погребению и похоронили Ананию и Сапфиру (Деян. 5:6,10). В Троаде во время Евхаристии «Сидел в окне некий юноша, по имени Евтих, погружаясь в глубокий сон по мере того, как затягивалась беседа Павла. Погруженный в сон, он упал с третьего этажа и был поднят мертвым (Деян. 20:9)».

По отрывочным сведениям, которых, к сожалению, мало, мы узнаем о присутствии детей в дальнейшей истории церкви. Еще в III веке дети участвовали в общем вечернем молитвенном собрании. Однако вряд ли одной лишь этой формой исчерпывалась их вовлеченность в церковную жизнь.

В условиях константиновского периода церковной истории дети получили беспрепятственный доступ к христианству, что привело только к видоизменению проблемы воцерковления их жизни, но не сняло ее. Более того, под вопрос встал сам факт серьезного ответственного личностного выбора, поскольку на него в полном смысле слова способен лишь взрослый.

Известно, как под давлением обстоятельств люди часто отказывались от того, что им фактически было навязано, как выбор, совершенный за них старшими. Вспомним в связи с этим трагическую страницу истории церкви, связанную с именем Юлиана Отступника — человека, воспитанного с раннего детства в христианской традиции. Достигнув зрелого возраста, он не только не стал христианином, но наоборот, став императором, пытался возродить языческий культ и гнал христианство. С другой стороны, его современник Василий Великий, также рожденный и воспитывавшийся в христианской семье, стал одним из отцов церкви. Пути этих двух выдающихся современников даже пересекались, — они одновременно получали высшее об-

разование в Афинах и были знаками. Столь разные результаты христианского воспитания не могут не заставить нас задуматься.

Позже церковь постепенно перешла к детскому крещению, и вопрос о свидетельстве перед подрастающим поколением о Христе Воскресшем как бы отпал сам собой. Но не отпала проблема свободного и ответственного выбора христианина пути жизни каждым человеком. Многие из сидящих здесь в зале наверняка сталкивались с тем, как, достигнув юношеского возраста, наши дети вдруг начинают удаляться от церкви вплоть до полного расцерковления. Поэтому вопрос о воцерковлении молодежи стоит перед нашим содружеством на сегодняшний день достаточно остро. Протоиерей Василий Зеньковский пишет: «Мы не можем, имея детей, ждать, что когда-то, став зрелыми, они сами поймут, что их путь лежит к Церкви, — ибо они могут и не понять, могут огрубеть, путь к Церкви может оказаться навсегда заслоненным и закрытым». Но общепринятых, традиционных форм христианского свидетельства и научения детей и молодежи основам христианской веры и жизни в православной церкви нет. Мир сей призывает человека скользить по поверхности событий, не углубляясь в их смысл. Он привлекает детей и молодежь, чему особенно способствует современный уровень развития информационных технологий. Если мы им не поможем, они рано или поздно уйдут, и мы проиграем схватку с миром сим.

Поэтому на сегодняшний день основной задачей церкви и нашего братства в частности представляется — помочь сначала ребенку, потом молодому человеку противостоять давлению внешнего секулярного мира, способствуя формированию детско-и молодежной христианской среды с одной стороны.

И помочь подростку или молодому человеку найти «свое» место в Церкви, воспринять конкретную христианскую общину или братство, — как «свою» среду, как место приложения сил, и как ту человеческую общность, которая дает ему чувство защищенности и устойчивости в жизни. «Ибо, где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Мф. 6:21).

Задачи, о которых шла речь выше, должны решаться, опираясь на определенные принципы. Первый и основной с моей точки зрения: христианское свидетельство и научение основам христианской веры и жизни детей и молодежи возможно, как писал протопресвитер Николай Афанасьев в своей статье «О церковном воспитании», только в живой церковной среде и при наличии церковной общности. Это значит, дорогие братья и сестры, что мы с вами не можем возлагать ответственность за воцерковление детей и молодежи только на их родителей или «специалистов».

Другой, не менее важный принцип, — недопустимость создания искусственной, направ-

ленной специально на детей или молодежь, даже очень занимательной обстановки. О. Николай Афанасьев писал: «Христианство трагично по существу: история христианства движется от начальной к конечной трагедии, от трагедии Богочеловека к последней трагедии человечества. Этот трагизм не следует скрывать... Он не создает иллюзий, а воспитывает трезвость и ... жертвенность».

В нашем братстве существует много разных форм занятий с детьми и молодежью. Все они ориентированы на формирование детской и молодежной среды. Ребенок уже с 3-4-х лет и до того возраста, когда он может проходить полное оглашение, может быть в какой-либо детско-и молодежной группе.

«Выпускник» молодежного воцерковления может, приняв Крещение или пройдя через личную исповедь стать членом Церкви, но он еще, как правило, не может с полной ответственностью участвовать в ее жизни.

Жизнь в детско-и, конечно, молодежной группе способствует ослаблению давления секулярного мира на ребенка или молодого человека. Он воспринимает эту среду как «свою», и все же, достигнув определенного возраста, некоторые уходят из церкви, и неизвестно, вернуться ли они, а значит, мы можем не встретиться с ними в Царстве Божием. Мы должны помочь ребенку или молодому человеку найти место приложения сил в церкви, способствуя его участию в жизни общины, братства. Ему вполне по силам разные формы помощи взрослым в церкви.

Современное подрастающее поколение не знает гнета жесткой и античеловеческой идеологии, от которой всеми силами отталкивалось поколение их родителей. Они склонны к другой крайности: нередко не могут увидеть причин, по которым следует дистанцироваться от окружающего их секулярного мира. По этой причине у них в сознании может сложиться опасный стереотип, на новый лад утверждающий параллелизм священного и профанного: основные жизненные проблемы разрешаются в плоскости повседневного (секулярного) бытия, в то время как церковная жизнь — сфера возвышенного, в которой подтверждается личное достоинство человека, но которая как раз поэтому никак не пересекается с миром будничности. Поэтому основной нашей с вами задачей видится преодоление этого разрыва в своей жизни. Это и будет способствовать разоблачению и нейтрализации этого стереотипа с целью предотвращения такого разрыва в сознании наших детей.

С другой стороны, не только руководитель детско-и молодежной группы, но и мы все должны помнить, что никакая система не дает гарантий того, что каждый член детско-и молодежной группы станет сознательным христианином, так как духовный выбор человека — это тайна, сокрытая в Боге, но мы должны приложить все свои духовные силы, чтобы сама наша жизнь стала свидетельством о Христе Воскресшем.

Вера КАРУЛИНА

Нашу газету можно приобрести:
В Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ — ул. Покровка, д.29, оф.38), в центре религиозной литературы ВГБИЛ им. Рудомино (ул.

Николаямская, д.6), в книжном киоске первого гудфика МГУ
В Санкт-Петербурге: в магазине «Слово» (Малая Конюшенная, 9)
В Париже: в магазине «YMCA-Press»

Телефоны распространителей:
Москва: 3142596 (Александра Ошарина), 1314769 (Ольга Филиппова), 2107006 (Ольга Орлова), 1589116 (Валерия Волкова), 3426306 (Марина Чиркова),

Санкт-Петербург: 8-9216449348 (Анастасия Наконечная)
Тверь: 8-0822502308 (Олег Ермолаев)

Редакторы:
Александр Буров (СПб)
Александра Колымагина (Москва)
Над номером работали:
Владимир Лидский
Дмитрий Матвеев
Александра Ошарина
Анастасия Наконечная
Елена Чеботасва

Иллюстратор: Татьяна Аразян
Дизайн: Андрей Марсеев
Верстка: Татьяна Тыртыш

Тел./факс: (095) 923-03-80
e-mail: kifa@list.ru
Тираж 1000 экз.

Издание зарегистрировано в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ №77-14924 от 26 марта 2003 г.